

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополь
въ дух. Сем.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
и
безъ пересыл-
ки 5 РУБ.

15-го Сентябр. № 18 1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Правительственныя распоряженія:—а) Высочайшія повелѣнія о временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ вѣдѣнію военнаго суда.—б) Правительственное извѣщеніе о томъ же. II. Распоряженія высшаго начальства:—а) О припискѣ въ податное состояніе исключеннаго изъ духовнаго званія пономаря Лякустина. б) О „собстводательномъ богословіи“ прот. Толмачева и отзывѣ учебнаго комитета при Св. Синодѣ о семь сочиненіи. III. Распоряженія епархіальнаго начальства: О недопущеніи иностранныхъ и иноепархіальныхъ духовныхъ лицъ къ совершенію богослуженія безъ особаго на то разрѣшенія. IV. Списки учениковъ семинаріи и училища. Объявленіе.

I. Правительственныя распоряженія.

а). ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о некоторыхъ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ вѣдѣнію военнаго суда, установленнаго для военнаго времени. Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ Царскомъ Селѣ, 9-го августа 1878 года, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: „Повторяющіеся въ послѣднее время случаи государственныхъ преступленій, явнаго неповиновенія и сопротивленія властямъ, отъ правительства установленнымъ, и цѣлый рядъ злодѣяній, направленныхъ противъ

должностныхъ лицъ, при обстоятельномъ разслѣдованіи сихъ преступленій, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о существованіи круга тайныхъ злоумышленниковъ, которые, подѣ влияніемъ соціально-революціонныхъ и другихъ разрушительныхъ ученій, стремятся къ ниспроверженію всего государственнаго строя. Отвергая необходимость всякаго общественнаго порядка, неприкосновенность собственности, святость семейнаго союза и даже самую вѣру въ Бога, злодѣи эти, для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, не останавливаются ни предъ какими средствами, сколь бы гнусны и безнравственны они ни были, и дерзкимъ совершеніемъ самыхъ коварныхъ злодѣяній возмущаютъ общественное спокойствіе и угрожаютъ безопасности властей, правительствомъ установленныхъ, на которыхъ лежитъ священный долгъ охраны общества и противодѣйствія этимъ разрушительнымъ, преступнымъ стремленіямъ.

Послѣдовательное проявленіе этихъ необычайныхъ злодѣяній вызываетъ необходимость неотложнаго принятія такихъ временныхъ исключительныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы наиболее быструю и строгую наказуемость оныхъ. Въ сихъ видахъ, Мы признали за благо подчинить временно дѣла о таковыхъ преступленіяхъ вѣдѣнію военныхъ судовъ, съ примѣненіемъ ими наказаній, установленныхъ военно-уголовными законами для военнаго времени. По сему повелѣваемъ: Въ указанныхъ выше случаяхъ, лицъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, отъ правительства установленнымъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчий, тяжкихъ побоевъ, или поджоговъ, предавать военному суду, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго ст. 279 воинскаго устава, о наказаніяхъ, изд. 1875 года. Указанный порядокъ примѣнять ко всемъ дѣламъ, по воимъ не послѣдовало до нынѣ преданія обвиняемыхъ суду. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставить сдѣлать надлежащее распоряженіе.

б.) Правительственное сообщеніе.

Рядъ возмутительныхъ и преступныхъ дѣяній, предпринятыхъ горстью злонамѣренныхъ лицъ, съ цѣлю поколебать существующій въ Россіи строй государственнаго управленія, достигъ, 4-го сего августа, крайней степени злодѣянія совершеніемъ, въ здѣшней столицѣ, убійства шефа жандармовъ, генераль-адъютанта Мезенцова.

Правительство, не стотря на обнаружившіяся по временамъ проявленія пропаганды преступнаго свойства, съ особеннымъ долготерпѣніемъ направляло все, подлежащее судебному преслѣдованію, дѣла о пропагандистахъ, путемъ, указаннымъ закономъ, всдерживаясь отъ принятія какихъ либо особыхъ чрезвычайныхъ мѣръ.

Нынѣ терпѣніе правительства исчерпано до конца; нынѣ оно считаетъ долгомъ и своею святою обязанностію, по отношенію къ каждому честному и доброму гражданину русскаго государства, оградить общественную, частную жизнь и права собственности, отъ тѣхъ правонарушеній, которыя, по ихъ зловредному и преступному свойству, задерживаютъ спокойное и правомѣрное развитіе государственной жизни и правильное исполненіе разнородными органами управленія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Правительство не можетъ и не должно относиться къ людямъ, глаглющимся надъ закономъ и попирающимъ все, что дорого и священо русскому народу,—такъ, какъ оно относится къ остальнымъ вѣрнопопданнымъ Русскаго Государя. Еще менѣе можетъ оно оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ кровавымъ преступленіямъ, которыми люди, выдѣлившіеся изъ среды добрыхъ гражданъ государства, ознаменовали свою возмутительную дѣятельность. Требуя правъ гражданства своимъ извращеннымъ лишеннымъ здраваго смысла идеямъ,—они попираютъ идею о законности и законахъ государственныхъ; проповѣдуя свободу,—они угрозами и подметными письмами вознамѣрились угнетать свободу тѣхъ, которые исполняютъ свои обязанности по чувству долга и совѣсти; ратуя за принципъ своей личной неприкосновенности, они не гнушаются прибѣгать къ убійствамъ изъ за угла!

Въ виду сего, правительство отнынѣ съ неуклонною твердостью и строгостью будетъ преслѣдовать тѣхъ, которые окажутся виновными или прикосновенными къ злоумышленію противъ существующаго государственнаго устройства, противъ основныхъ началъ общественнаго и семейнаго быта и противъ освященныхъ закономъ правъ собственности.

Русскій народъ во всеуслышаніе провозглашаетъ нарушителей государственнаго и общественнаго спокойствія и виновниковъ совершенныхъ преступленій—отверженниками и съ негодованіемъ отворачивается отъ ихъ кровавой дѣятельности. Онъ громко требуетъ и ожидаетъ защиты отъ законныхъ властей и проситъ правительство вырвать съ корнемъ позорящее русскую землю зло.

Представители нашихъ сословныхъ и общественныхъ учреждений высказались уже въ этомъ смыслѣ, а цѣлый рядъ полученныхъ разными правительственными учреждениями частныхъ писемъ и заявленій отъ лицъ всѣхъ классовъ населенія, не исключая и крестьянскаго, свидѣтельствуютъ, что населеніе Имперіи возмущено, до глубины души, дѣятельностью преступниковъ и пропагандистовъ лжеученій, чуждыхъ русскому народу.

Но какъ ни были бы тверды и стойки дѣйствія правительства, какъ бы строго и неуклонно ни слѣдовали исполнители правительственныхъ мѣропріятій велѣніямъ ихъ долга и совѣсти, съ какимъ бы презрѣніемъ и гражданскимъ мужествомъ ни относились правительственные власти къ повторяемымъ угрозамъ шайки злодѣевъ,—правительство должно найти себѣ опору въ самомъ обществѣ, и потому считаетъ нынѣ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиленіяхъ вырвать съ корнемъ зло, опирающееся на ученіе, навязываемое народу при помощи самыхъ превратныхъ понятій и самыхъ ужасныхъ преступленій.

Русскій народъ и его лучшіе представители должны на дѣлѣ показать, что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста подобнымъ преступникамъ, что

они дѣйствительно считаютъ ихъ отверженниками, и что каждый вѣрный подданный Русскаго Государя будетъ всеми зависящими отъ него мѣрами способствовать правительству къ искорененію нашего общаго внутренняго врага.

Въ заключеніе правительство считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ молодому, учащемуся поколѣнію, съ напоминаніемъ и просьбою — зрѣло обдумать и взвѣсить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которыми оно себя подвергаетъ, увлекаясь распространяемыми въ его средѣ лжеученіями. Добросовѣстное и здоровое отношеніе къ наукѣ, соединенное съ трудолюбіемъ, всегда было и будетъ лучшимъ и надевнѣйшимъ охранителемъ отъ ветуплена на ложный путь соблазна. Встрѣчавшіяся же, до сего времени, уклоненія отъ этой непреложной, освященной опытомъ истины, къ величайшему прискорбію, уже сгубили безвременно не мало жертвъ изъ среды молодыхъ людей, до своимъ способностямъ, подававшихъ надежды на болѣе свѣтлую и полезную для общаго блага будущность.

II. Распоряженія Высшаго Начальства.

а.) *Отъ 5-го мая — 14-го июня 1878 г. за № 702, по вопросу: подлежитъ ли припискѣ въ податное состояніе исключенный изъ духовнаго званія пономарь Василій Ляпустинъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Синодъ слушали: предложенное господиномъ товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17-го марта 1878 г. за № 61, препротожденное къ господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода въ копіи опредѣленіе Правительствующаго Сената, отъ 13-го ноября 1877 г. — 27-го февраля 1878 г., — за № 8567, по вопросу: подлежитъ ли припискѣ въ податное состояніе исключенный изъ духовнаго званія пономарь Василій Ляпустинъ. И по справкѣ приваза ли: Изъ предложеннаго опредѣленія Сената видно, что Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ возбужденный Пермскимъ губернскимъ правленіемъ во-

прось: подлежить ли припискѣ въ податное состояніе исключенный изъ духовнаго званія пономарь Василій Ляпустинъ, согласившись во всемъ съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, выраженнымъ въ опредѣленіи 28-го сентября—7-го октября 1877 г. 13-го ноября 1877 г.—28-го февраля 1878 г. признавъ, что уволенный изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, за неодобрительное поведеніе, сынъ дьячка Василій Ляпустинъ, въ силу дѣйствующихъ нынѣ узаконеній не подлежитъ припискѣ къ податному состоянію и имѣетъ право личнаго почетнаго гражданства. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: давъ знать о семъ рѣшеніи Сената кому слѣдуетъ, объявить о такомъ рѣшеніи для общаго свѣдѣнія и руководства въ подобныхъ случаяхъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе такого рѣшенія и выписки изъ настоящаго опредѣленія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Копія съ опредѣленія 1-го департамента Правительствующаго Сената къ дѣламъ г. Оберъ-Прокурора. 1877 года ноября 3-го дня По указу Его Императорскаго Величества. Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по рапорту Пермскаго губернскаго правленія, отъ 30-го апрѣля 1875 г., за № 2936, по вопросу: подлежить ли припискѣ въ податное состояніе исключенный изъ духовнаго званія пономарь Василій Ивановъ Ляпустинъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и соглашаясь съ заключеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изложенномъ въ опредѣленіи его, отъ 28-го сентября—7-го октября 1877 г., за № 1438, Правительствующій Сенатъ находитъ, что бывшій причетникъ Василій Ляпустинъ, хотя по заключенію Пермской духовной консисторіи 5-го ноября 1863 г. и былъ приговоренъ къ исключенію изъ духовнаго званія, но, по резолюціи епархіальнаго преосвященнаго, отъ 29-го ноября того же года, означенное заключеніе не приведено въ исполненіе, а предложено консисторіи имѣть о Ляпустинѣ сужденіе по окончаніи дѣлъ, производившихся о немъ въ свѣтскомъ судебномъ мѣстѣ, такъ что опредѣленіе духовной консисторіи объ исключеніи Ляпустина изъ духовнаго званія, какъ видно изъ рапорта Пермскаго губернскаго правленія въ Правительствующій

Сенатъ, состоялось уже въ 1873 г., по препровожденіи приставомъ 2-й части города Перми, при отношеніи отъ 25-го сентября 1873 г. за № 4534, въ духовную консисторію Ляпустина, найденнаго на улицѣ валяющимся въ пьяномъ видѣ; слѣдовательно Ляпустина слѣдуетъ считать исключеннымъ изъ духовнаго званія въ 1873 г., а не по опредѣленію 5-го ноября 1868 г., которое, въ силу резолюціи преосвященнаго, отмѣнено въ свое время и не можетъ быть признаваемо за состоявшееся. По примѣчаніямъ же къ ст. 273 и 576 и пункту 17 ст. 577 т. IX зак. сост., по прод. 1872 г., неимѣющія правъ высшаго состоянія, дѣти церковныхъ причетниковъ пользуются правами личнаго почетнаго гражданства, когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рождены, не исключая и рожденныхъ въ состояніи податномъ. Права эти, по Высочайше утвержденной 13-го мая 1871 г. новой редакціи статей св. зак., о дѣтяхъ лицъ православнаго духовенства, ст. 417 т. II общ. учр. губ. пункт. 4 ст. 404 т. V уст. о подат. ст. 278 т. IX зак. о сост. и ст. 282 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., сохраняются за дѣтьми лицъ духовнаго званія даже и въ томъ случаѣ, когда они будутъ уволены изъ духовнаго званія не только по собственному желанію или за излишествомъ и по неспособности, но и по приговору духовнаго суда, за пороки, не лишашіе, однако, права на избраніе рода жизни, съ тѣмъ ограниченіемъ въ семь послѣднемъ случаѣ, что уволеннымъ изъ духовнаго званія по приговору духовнаго суда, за пороки, по ст. 282 и 285 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. запрещается, на определенное время, въѣздъ въ обѣ столицы, жительство въ нихъ и вступленіе въ государственную или общественную, по дворянскимъ или городекимъ выборамъ службу. По симъ основаніямъ признавая, что уволенный изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, за неодобрительное поведеніе, сынъ дьячка Василій Ляпустинъ, въ силу выше приведенныхъ узаконеній, не подлежитъ припискѣ къ податному состоянію и имѣетъ право личнаго почетнаго гражданства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ, въ разрѣшеніе рапорта отъ 30-го апрѣля 1875 г. за № 2936, пермскому губернскому правленію дать знать указомъ,

а для поставленія въ извѣстность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го департамента Сената передать копію съ сего опредѣленія. Подлинное за подписаніемъ Правительствующаго Сената. Исполнено февраля 27-го дня 1878 года.

6.) Отъ 13 января 4 марта 1878 г. за № 13, о сочиненіи протоіерея Толмачева: „Православное Собесѣдовательное богословіе или практическая Гомилетика“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 466, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная протоіереемъ придворнаго собора Зимняго Дворца І. Толмачевымъ книга, подъ названіемъ: «Православное Собесѣдовательное богословіе или практическая Гомилетика» (въ 4-хъ томахъ. С.-Петербургъ 1868, 1869 и 1877 гг.), рекомендуется, въ качествѣ весьма полезнаго пособія въ дѣлѣ проповѣдничества, для пріобрѣтенія какъ въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, такъ и въ церковныя бібліотеки. Приказали: Вышеизложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отзывъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ — о сочиненіи протоіерея придворнаго собора Зимняго Дворца Іоанна Толмачева, подъ названіемъ: «Православное Собесѣдовательное Богословіе или Практическая Гомилетика» (Въ четырехъ томахъ: т. I изд. 1868 г., т. II изд. 1869 г., т. III и VI изд. 1877 г., С.-Петербурга).

Проповѣданіе истиннаго христіанскаго ученія есть одна изъ главныхъ пастырскихъ обязанностей. Исполненіе же этой обязанности требуетъ много знаній, усилій и искусства. А потому, правоправящіе слово истины Божіей и руководители духовнаго просвѣщенія обращаютъ попечительное вниманіе на великое дѣло проповѣди слова Божія

и способствуютъ въ этомъ какъ готовящимся къ священству, такъ и проходящимъ это святое служеніе. Между прочимъ, съ этою цѣлю одобряются и все сочиненія, руководяція и облегчающія трудящихся въ словѣ и ученіи. Руководства и пособія этого рода имѣютъ предметомъ, съ одной стороны, правила, указанія и совѣты относительно правильнаго и цѣлесообразнаго составленія проповѣдей, съ другой, — опыты самаго проповѣданія (въ цѣлыхъ проповѣдяхъ или въ схемахъ, расположеніяхъ и матеріалѣ для поученій). О протоіерей Толмачевъ не ожидаетъ пользы отъ теоретическихъ руководствъ. «Бъ сожалѣнію», говоритъ онъ въ предисловіи къ первому тому своего Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія, «гомилетика въ томъ видѣ, какъ она преподается у насъ, далеко не соответствуетъ своей цѣли. Одними гомилетическими правилами и теоріями, часто тонкими и неприменимыми тутъ ничего не подѣлаешь. Мы имѣемъ полное и обстоятельное руководство въ гомилетикѣ — Амштеатрова; (но много ли чрезъ это выиграло наше практическое проповѣдничество? Сдѣлались ли мы чрезъ него искуснѣе въ проповѣданіи Слова Божія, добильнѣе и разнообразнѣе въ выборѣ проповѣдническихъ темъ? Никто, конечно, не станетъ утверждать объ этомъ, — да это впрочемъ и не дѣло теоріи» (Пред. стр. IV). Отрицая такимъ образомъ пользу теоретической гомилетики, протоіерей Толмачевъ упускаетъ изъ вниманія, что эта наука основывается на законахъ психологическихъ, что правила ея подтверждаются свидѣтельствами опыта, что, съ древнихъ временъ до нашихъ, люди одаренные или просвѣщенные, въ числѣ которыхъ можно назвать знаменитыхъ отцовъ и писателей церкви, посвящали свои силы на изложеніе правилъ и совѣтовъ относительно ораторства вообще и церковнаго проповѣдничества въ частности. А это доказываетъ и потребности, которыя у нихъ вызывали, и пользу, которую они приносили. Есть вѣрный табулизмъ: кто отвергаетъ философію, тотъ философствуетъ. Въ такомъ положеніи оказывается и составитель «Практической гомилетики»; отрицая пользу теоріи проповѣдничества, онъ опирается на нѣкоторыя требованія этой теоріи, какъ-то: примѣненіе поученія къ обстоятельствамъ мѣста, времени, состоянію слушателей, а нѣсколько далѣе платитъ полную дань отвергаемой теоріи, когда го-

ворить, что онъ «не касается никакъхъ гомилетическихъ правилъ, которыя предполагаются извѣстными» (стр. V). Очевидно, что протоіерей Толмачевъ не безусловный противникъ теоріи гомилетики; онъ возстаётъ только, въ нѣскольکو преувеличенныхъ выраженіяхъ, противъ односторонности, ожидающей преуси́янія проповѣдничества отъ одной теоріи. Этимъ направлеи́емъ мысли можно объяснить и его сужденіе о гомилетикѣ г. Амфитеатрова, въ которой онъ видитъ одну сухую теорію, хотя и находить сочиненіе полнымъ и обстоятельнымъ. Взглянувъ надѣло безпристрасти́е, онъ не могъ бы не замѣтить, что это руководство, составленное извѣстнымъ знаткомъ, проникнуто чувствомъ, располагающимъ къ проповѣдничеству, тонкимъ анализомъ свойствъ и условій проповѣдничества и постояннымъ примѣненіемъ ихъ къ опыту, — а потому оно и способно содѣйствовать преуси́янію проповѣди. Судя по времени появленія предисловія къ «Практической Гомилетикѣ» (1868 г.), съ полною увѣренностію можно сказать, что невыгодный отзывъ протоіерея Толмачева объ одностороннемъ руководствѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ проповѣдничествѣ, относится къ прошлому времени — до введенія новаго семинарскаго устава. Объяснительная записка по гомилетикѣ, разными руководящими указа́ніями по сему предмету Святѣйшаго Синода и доставляемыя ревизорами духовныхъ семинарій свѣдѣнія убѣждаютъ, что приготовленіе къ проповѣдничеству воспитанниковъ семинарій чуждо осуждаемой протоіереемъ Толмачевымъ односторонности. Преподаватели семинарій обязаны вести и ведутъ преподаваніе гомилетики преимущественно методомъ практическимъ; разъясняютъ гомилетическія правила съ постояннымъ примѣненіемъ ихъ къ опыту, знакомятъ съ лучшими образцами проповѣдничества, какъ древними, такъ и новыми, упражняютъ воспитанниковъ и въ письменномъ составленіи поученій и въ импровизаціяхъ. При такой постановкѣ дѣла можно ожидать добрыхъ плодовъ, благонадежныхъ зачатковъ которыхъ уже замѣчаются въ дѣйствительности.

Протоіерей Толмачевъ считаетъ, повидимому, нецѣлесообразнымъ, для преуси́янія проповѣдничества, и знакомство съ лучшими образ-

цами проповѣдей. «Нельзя, говорить онъ, также помочь самостоятельному развитію проповѣдничества вообще и изданіемъ готовыхъ проповѣдей» (стр. IV). Основаніе для такого взгляда онъ находитъ въ томъ, что «проповѣди обыкновенно пишутся для слушателей, а вовсе не какъ пособіе для проповѣдниковъ», что онѣ заключаютъ въ себѣ много условнаго и относительнаго, примѣнительно къ обстоятельствамъ мѣста и времени», что «самое развитіе истины отличается личнымъ настроеніемъ оратора въ данную минуту». «Между тѣмъ, какъ для проповѣдника, ищущаго себѣ пособія, нужна только одна голая истина, такъ, какъ она есть сама въ себѣ, безъ всякихъ условныхъ покрововъ,—нужно только одно общее развитіе истины, которымъ онъ могъ бы воспользоваться для своей цѣли при своихъ условіяхъ и обстоятельствахъ» (стр. V). Но голая истина, какъ она есть, должна быть почерпаема изъ запаса богословскихъ знаній, которымъ долженъ обладать проповѣдникъ; та или другая истина содержится и въ готовой проповѣди,—стоитъ только разоблачить ее отъ условныхъ покрововъ,—къ чему долженъ быть способенъ каждый проповѣдникъ, достойный, сколько нибудь, этого имени. Обстоятельства мѣста и времени, а равно и состояніе и потребности слушателей не настолько разнообразны, чтобы ничего прошлаго нельзя было примѣнить къ настоящему. Есть много проповѣдей древнихъ св. отцовъ и другихъ проповѣдниковъ прошлаго времени, которыя съ пользою могутъ быть произнесены въ настоящее время. Если же проповѣдникъ столь ограниченъ, что позаимствуетъ изъ готовой проповѣди въ свою собственную обстоятельства, не примѣнимыя къ условіямъ его слушателей, то отъ него трудно ожидать и искуснаго примѣненія голыи истины къ потребностямъ его слушателей. Пособіе печатныхъ образцовъ проповѣдей для обыкновенныхъ проповѣдниковъ должно быть понимаемо не въ смыслѣ заимствованія или рабскаго подражанія, но въ смыслѣ развитія духа и вкуса проповѣдническаго, образованія приемовъ и отбѣнокъ церковнаго ораторскаго искусства. Въ этомъ отношеніи голая истина и общее ея развитіе не могутъ оказать никакой услуги проповѣднику. Для полнаго усовершенствованія себя ему, бромъ пользованія только

голою истиною, нужно поучиться въ школѣ лучшихъ проповѣдниковъ, точно также, какъ и для всесторонняго развитія художническаго таланта живописцу, кромѣ правильнаго рисунка, нужно изученіе лучшихъ образцовъ, наблюденіе за работою даровитыхъ художниковъ, въ школѣ которыхъ приобретаются вкусъ, приемы, колоритъ и оттѣнки выполненія.

Учебный Комитетъ полагаетъ, что неблагоприятный взглядъ протоіерея Толмачева на теорію гомилетики и печатныя проповѣди, какъ вспомогательныя средства для образованія проповѣдниковъ, образовался случайно подѣ дѣйствіемъ любви къ той сторонѣ предмета, надъ которою онъ такъ долго и такъ усердно трудился. Этимъ же чувствомъ отеческой любви къ своему произведенію объясняется и преувеличеніе знанія «Практической Гомилетики» какъ «величайшаго пособия и драгоценнѣйшаго руководства» (стр. V), и оригинальное возведеніе ея въ апостольское званіе, высказанное въ концѣ предисловія такъ: «Иди же ты, «Собесѣдовательное Богословіе», въ грады и веси и проповѣдуй *Евангеліе всей твари*» (стр. XV).

Но, ограничивая крайности и преувеличенія, которыя протоіерей Толмачевъ высказалъ въ предисловіи къ своей «Практической Гомилетикѣ», Учебный Комитетъ воздерживается отъ допущенія противоположныхъ крайностей и не намѣренъ отрицать важнаго значенія этого труда, какъ пособия для проповѣдниковъ. Одна многочисленность произведеній этого рода въ западной богословской печати, и выдержаніе, нѣкоторыми изъ нихъ, многихъ изданій доказываетъ и потребность въ нихъ и ихъ пользу. Въ нашемъ отечествѣ тоже появлялись опыты практическихъ проповѣдническихъ пособій, напримеръ «Практическое пособие для молодыхъ проповѣдниковъ» — протоіерея Павла Соколова, и «Темы для поученій» архимандрита Викторина. При значительномъ различіи этихъ сочиненій по объему, способу изложенія и вѣроисповѣднымъ разностямъ, между ними есть много сходства, обуславливаемого общностью предметовъ, логической послѣдовательности и общечеловѣческихъ религіозныхъ потребностей. Съ другой стороны, обязанность каждаго послѣдующаго писателя по извест-

ному предмету знакомиться съ произведеніями его предшественниковъ по той же отрасли знанія, даетъ ему возможность разумно и искусно пользоваться нѣкоторыми плодами ихъ трудовъ. Приступая къ своему многолѣтнему труду (1862 г.), протоіерей Толмачевъ откровенно заявилъ, — что онъ намѣренъ, сколько возможно, пользоваться иностранными пособіями, но присовокупилъ вѣрное ограниченіе этого пользованія: «это не значить, сказалъ онъ, что мы будемъ переводить ихъ слово въ слово» («Духъ Христіанина», май, 1862 г.), Главное въ томъ, чтобы произведеніе, однородное съ другими по предмету, имѣло свой характеръ и свою физиономію. «Практическая Гомилетика» протоіеря Толмачева имѣетъ свой характеръ и свою физиономію, рѣзко отличающую ее отъ однородныхъ ей, по цѣли и предмету западныхъ произведеній. Отличительныя черты ея состоятъ въ ея православномъ объясненіи истинъ вѣры, нравственности и благочинія, въ ея православномъ духѣ, въ ея православной церковности, являющейся въ указаніяхъ на наши уставы, обряды и пѣснопѣнія. Сравнительно же съ нашими практическими пособіями для проповѣдниковъ, «Православное Собесѣдовательное Богословіе» протоіеря Толмачева имѣетъ превосходство надъ ними большимъ обиліемъ проповѣдническихъ темъ, болѣе подробнымъ ихъ развитіемъ, болѣе богатымъ матеріаломъ для доказательства содержащихся въ нихъ истинъ, большимъ искусствомъ приемовъ, какъ въ очертаніи цѣлыхъ проповѣдей, такъ и отдѣльных ихъ частей.

«Практическая Гомилетика» протоіеря Толмачева состоитъ изъ четырехъ объемистыхъ томовъ (до 1,500 страницъ убористой печати). Первые два тома заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣ развитыя темы для проповѣдей изъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, положенныхъ уставомъ на 32 недѣли по пятидесятницѣ; въ третьемъ и четвертомъ томахъ гомилетически разработаны воскресныя евангелія и апостолы, читаемые въ періодъ времени постной и цвѣтной тріудей. Въ предисловіи ко второму тому авторъ говоритъ: «двумя первыми томами заканчивается весь рядъ недѣль въ тріудіи, отъ первой до тридцати второй включительно». Но онъ не замѣчаетъ недочета въ

скольких недѣль, относящихся къ этому отдѣлу, какъ то: предъ Воздвиженіемъ и по Воздвиженіи, предъ Рождествомъ Христовымъ и по Рождествѣ Христовѣ, предъ Просвѣщеніемъ и по Просвѣщеніи. Этотъ пробѣлъ допущенъ, безъ сомнѣнія, потому, что авторъ «Собесѣдательнаго Богословія» ограничился общимъ указаніемъ воскресныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, напечатанныхъ въ концѣ евангелія и апостола, и не обратилъ вниманія на частное указаніе мѣсяцеслова и типикона, относительно вышеупомянутыхъ недѣль. Можно надѣяться, что протоіерей Толмачевъ, при второмъ изданіи своего сочиненія, восполнитъ это опущеніе и тѣмъ завершитъ свой многолѣтній и обширный трудъ.

Порядокъ гомилетическаго изслѣдованія евангелій и апостоловъ принять протоіереемъ Толмачевымъ слѣдующій: прежде всего устанавливается общій смыслъ и послѣдовательность мыслей всего зачала, съ отмѣткою отдѣловъ, представляющихъ содержаніе для поученій, затѣмъ излагаются частныя темы и расположенія проповѣдей, и притомъ сначала предлагаются расположенія больше развитыя, а потомъ краткія. Нельзя не одобрить этого порядка. Общее разъясненіе зачала проливаетъ свѣтъ на всѣ частности и даетъ основанія для правильнаго раскрытія отдѣльныхъ истинъ, въ немъ заключающихся: подробное же развитіе болѣе главныхъ мыслей помогаетъ обстоятельному разъясненію второстепенныхъ, состоящихъ въ связи съ первыми и намѣченныхъ въ краткихъ расположеніяхъ. Составитель «Практической Гомилетики» старался, по возможности, исчерпать все содержаніе зачалъ евангельскихъ и апостольскихъ и нужно отдать полную справедливость его тонкому анализу, давшему ему возможность выработать изъ cadaго зачала многочисленныя очертанія проповѣдей, — иногда болѣе двадцати. И однакожь, глядяъ слова Божія такъ глубоко и обильно, что желающій почерпнуть изъ него своимъ черпаломъ, минуя трудъ протоіерея Толмачева, можетъ еще извлечь оттуда обиліе воды живой. Напримѣръ, слова евангелія на недѣлю 18 по пятидесятницѣ: *изыди отъ мене, яко муча, иршешь есмь (осноди, полагаемая въ основу двухъ поученій, могутъ дать слѣдующую тему для новаго поученія:*

величіе благодѣяній Божіихъ должно возбуждать въ насъ смиреніе и покаяніе. Евангеліе въ недѣлю о Ѡмъ, кромѣ предложенныхъ темъ, даетъ основаніе говорить о средствахъ побуждать сомнѣнія. Эти примѣры, число которыхъ можно значительно увеличить, приводятся въ опроверженіе возраженія противъ готовыхъ темъ, будто бы стѣсняющихъ самостоятельность проповѣдниковъ. Имѣющій нужду въ путеводителѣ долженъ быть благодаренъ указывающему путь, неимѣющій же въ томъ нужды совершаетъ путешествіе безъ сторонней помощи.

Большая часть избранныхъ протоіереевъ Толмачевымъ темъ вытекаетъ естественно изъ общаго содержанія или изъ частныхъ истинъ, заключающихся въ евангельскихъ и апостольскихъ зачалахъ; другія логически соединены посредствующими мыслями; но встрѣчаются и такія, которыя имѣютъ слабое и слишкомъ искусственное отношеніе къ полагаемому въ основаніе тексту. Вотъ нѣсколько примѣровъ сихъ послѣднихъ. Изъ словъ фарисея: *и съмы, якоже прочіе челоуцы* выводится тема — «Богъ знаетъ грѣшника; изъ текста: *азь есмь пастырь добрый*, полагается въ основаніе проповѣди мысль: «разумъ, озаренный христіанствомъ, долженъ быть нашимъ добрымъ пастыремъ»; по поводу словъ: *и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ* строится поученіе на «сравненіи креста съ лѣсницею, видною (во снѣ) патриархомъ Іаковомъ»; изъ словъ евангелія: *учителю, приведохъ сына моего къ тебѣ, и мушца духа твояго*, извлекается основное положеніе для проповѣди: «дѣйствія діавола во дни великаго поста»; поученіе на текстъ: *приде Исусъ и ста посредь ии глагола имъ: миръ вамъ* — имѣеть предметомъ: «возвращеніе къ прежнимъ грѣхамъ»; слова Ангела: *идите, рече ученикомъ Ею и Петрови, яко варяте вы въ Галилеи: тамо Ею видите*, преобразуются въ двѣ темы: а) «безсмертіе человеческой души» и б) «повеленіе воскресшаго Господа своимъ проповѣдникамъ»; по случаю упоминанія въ дѣяніяхъ апостольскихъ о бѣдныхъ вдовицахъ предлагается проповѣднику говорить о томъ, что «бѣдность обладаетъ всеми существенными качествами доброй матери». Можно бы привести еще нѣсколько подобныхъ, натянутыхъ темъ, напрасно помѣщенныхъ въ «Практической Гомилетикѣ», столь богатой удачными темами. Съ

другой стороны, въ ней есть темы, имѣющія отношеніе къ евангельскому или апостольскому зачалу, — но не представляющіяся удобными для составленія поученій, — какъ напримѣръ о томъ, что «общеніе имущества въ настоящее время было бы несправедливо и невозможно», тѣмъ болѣе, что всѣ доводы противъ коммунизма заимствованы изъ соображеній земнаго порядка и политической экономіи; или «о дѣйствительности и свойствахъ огня геенскаго», или «объ обыкновенныхъ извиненіяхъ противъ нецѣломудрія». Многія мысли, служащія къ раскрытію этихъ темъ, могли бы войти извѣстною стороною въ проповѣдь, но составлять изъ нихъ цѣлыя поученія едва ли удобно, особенно по тому соображенію, что «Практическая Гомилетика» предназначается въ пособіе не для ученыхъ и искусныхъ ораторовъ, а для большинства священниковъ.

Протоіерей Толмачевъ развиваетъ собранныя для проповѣдей темы двоякимъ образомъ; однѣ изъ нихъ (болѣе половины) онъ раскрываетъ подробно, съ раздѣленіями и подраздѣленіями, содержаніе другихъ очерчиваетъ кратко, въ главныхъ положеніяхъ. Говоря вообще, эти расположенія удовлетворяютъ требованіямъ логики, а многія изъ нихъ отличаются тонкостью въ различеніи понятій и мыслей, кажущихся на первый взглядъ одинаковыми. Но, въ этой трудной и долгой разсудочной работѣ, оказываются нѣкоторыя логическія грѣхопаденія. Иногда составитель «Практической Гомилетики» располагаетъ части проповѣди, упуская изъ виду основаніе дѣленія, такъ что отдѣлы ставятся одинъ послѣ другаго случайно и произвольно; въ нѣкоторыхъ расположеніяхъ не соблюдаетъ разграниченія частей, такъ что однѣ части входятъ въ другія; по мѣстамъ даетъ видъ дѣленія простому перечисленію предметовъ, какъ то: разныхъ случаевъ или примѣровъ, или выдаетъ за особый членъ дѣленія мысль, противоположную той, которая стоитъ впереди. Для доказательства этого можно указать на чертаніе проповѣдей: о «фарисейской праведности», объ «образѣ гордаго грѣшника», о «мытарѣ въ храмѣ въ сравненіи съ фарисеемъ», о «промыслѣ Божиемъ», о «судѣ Божиемъ», о томъ, «какія свойства овцы мы христіане должны усвоить», о свойствахъ наемниковъ въ нравст-

венномъ смыслѣ», о томъ, что «болѣзни происходятъ отъ руки Божіей», о томъ, «когда мы особенно нуждаемся, чтобъ былъ съ нами воскресшій Христосъ» и т. п. Въ числѣ расположеній есть довольно такихъ, которыя состоятъ изъ сравненія одного предмета съ другимъ. Здѣсь число членовъ дѣленія, по различію взглядовъ, можетъ быть увеличиваемо или уменьшаемо, а разстановка ихъ измѣняема. Сверхъ сего, подобныя планы имѣютъ то неудобство, что составляемые по нимъ поученія страдаютъ однообразіемъ формы, приводятъ къ крайностямъ, т. е. къ поверхностнымъ свойствамъ, или къ крайне тонкимъ различіямъ. Что касается до краткихъ очертаній поученій, то краткость ихъ доводится иногда до крайности, не дающей содержанія для проповѣди. Напримѣръ, на текстъ: *прославите Бога въ тѣлахъ вашихъ и душахъ вашихъ*, расположеніе ограничивается слѣдующими указаніями: 1) Какъ прославляется Богъ въ тѣлахъ нашихъ? 2) Какъ прославляется Богъ въ душахъ нашихъ? Текстъ: *часъ уже намъ отъ сна встати* даетъ тему: «сонъ современныхъ намъ христіанъ», которая раздѣляется на слѣдующія краткія положенія: 1) долговременный сонъ, 2) крѣпкій сонъ, 3) несчастный сонъ, 4) безпокойный сонъ, 5) удивительный сонъ, 6) весьма обыкновенный [всеобщій] сонъ.

Темы, матеріалы и очертанія проповѣдей обыкновенно сравниваютъ съ костями и остовами. При обзорѣ обширнаго поля четырехъ томовъ «Практической Гомилетики», устьяннаго этими костями и остовами, невольно рождается вопросъ: *оживутъ-ли кости сии?* На это съ благонадежностью можно отвѣтить утвердительно, но съ допущеніемъ разныхъ степеней трудности воззванія къ жизни этихъ остововъ, соответственно ихъ полнотѣ и правильности сочлененія. Тамъ, гдѣ предлагаются только главные члены безъ второстепенныхъ, требуется много труда и сообразительности, чтобъ воспроизвести полный организмъ. Это нужно сказать о тѣхъ немногихъ начертаніяхъ проповѣдей протоіерея Толмачева, которыя состоятъ изъ двухъ—трехъ строкъ, содержащихъ только заглавія разныхъ частей проповѣди. Гораздо легче возбудить къ жизни полный составъ, коего члены скрѣплены связями и облечены плотию, хотя тощею, но хранящею въ себѣ зародышъ

жизни и, притомъ, снабжены средствами укрѣпленія и питанія. Таково большинство расположеній проповѣдей «Практической Гомилетики». Авторъ ея не ограничивается въ нихъ сухими начертаніями поученій, но даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе для нихъ; съ этою цѣлю онъ приводитъ множество текстовъ, часто пользуется изреченіями св. отцовъ, отрывками изъ богослужебныхъ книгъ, приличными народными пословицами; сверхъ того предлагаетъ свои соображенія, указываетъ примѣры, наводитъ на сравненія, нерѣдко изъ-подъ его пера выходитъ даже порывъ чувства. Изъ такихъ элементовъ не трудно составить стройное, живое и назидательное поученіе. Встрѣчается и значительное число отдѣловъ, содержащихъ почти оконченныя проповѣди, которыя, въ случаѣ нужды, можно цѣликомъ произнести съ пользою для слушателей. Развитие нѣкоторыхъ частей сихъ поученій даже отзывается роскошью словъ и выраженій, едва ли умѣстною въ такомъ родѣ сочиненій, какъ «Практическая Гомилетика», особенно, если сравнить убранство однихъ расположеній съ наготою другихъ.

Но «Практическая Гомилетика есть только пособіе, а всякое пособіе приноситъ пользу только при самостоятельной дѣятельности. Содержаніемъ и формою проповѣдей, предлагаемыхъ протоіереемъ Толмачевымъ, съ успѣхомъ воспользуется только тотъ проповѣдникъ, который отчетливо усвоитъ ихъ, согрѣетъ ихъ чувствомъ, облечетъ въ живое слово. А это вполне достигается только при трудѣ и содѣйствіи благодати Божіей, которая дѣйственно можетъ сказать служителю слова: *сыне чедовѣчь, пророчи на кости ся!* и чрезъ его посредство ввести въ нихъ духъ жизни.

Переходя отъ обозрѣнія формальныхъ достоинствъ и недостатковъ проповѣдническихъ темъ и расположеній къ сужденію объ ихъ содержаніи и отдѣльныхъ мысляхъ и выраженіяхъ, должно сказать, что эта сторона «Практической Гомилетики» отличается вѣрностью и согласіемъ съ ученіемъ православной церкви. Можно только замѣтить въ содержаніи немногихъ расположеній нѣкоторыя крайности, зависящія отъ увлеченія какою либо мыслию, такъ что, при сопоставленіи одного расположенія съ другимъ, является между ними нѣкоторое несогласіе. Напримѣръ въ IV очертаніи проповѣди въ недѣлю о Ѡмѣ говорится о «предосудительномъ упрямствѣ въ дѣлѣ вѣры» и апостолъ

Θома называется *упрямым*; онъ даже поставленъ въ число людей «своевольныхъ не-оставляющихъ добро» (т. IV стр. 37 и 38); темою же для расположения X служить положеніе, что «сомнѣніе апостола Θомы совершенно отлично отъ сомнѣній толпы невѣрующихъ», и утверждается, что «въ основаніи сомнѣній этого апостола не скрывается никакихъ нравственно-предосудительныхъ причинъ». Встрѣчаются и нѣкоторыя обмолвки, зависящія отъ преувеличенія выраженій, ихъ оригинальности и неточности. Бъ числу такихъ неудачныхъ выраженій можно отнести слѣдующія: «Воскресеніе Господа есть величайшее непостижимѣйшее чудо; но было бы еще большимъ чудомъ, если бы церковь продолжала существовать, какъ до нынѣ существуетъ, а Христось не воскресъ бы» (предисл. къ IV тому); «Спаситель побѣдилъ страданія силою своего благочестиваго чувства» (т. III, 206); «Богъ исполнилъ все, на что надѣялся Христось» (210); «еслибы Христось опасался, что его страданія и смерть останутся безъ благотворныхъ послѣдствій для Него Самого и для человѣчества: то могъ ли бы Онъ спокойно идти на встрѣчу смерти»? (стр. 213); «смерть Спасителя ужасна, потому что онъ умеръ въ цвѣтъ лѣтъ, когда неохотно разлучаются съ жизнью» (стр. 240); «если слезы Спасителя не дѣйствуютъ, то не дѣйствуетъ все евангеліе» (стр. 243); «Христось на опустѣвшемъ гробѣ основалъ церковь» (т. IV стр. 27). Въ примѣненіи темы, что «Иисусъ Христось можетъ проникать дверемъ затвореннымъ», невѣрно утверждается, что онъ входитъ въ сердце человѣка, когда оно закрыто, и преувеличенно говорится: «не было ли въ самой церкви по временамъ закрытыхъ дверей для Господа»? (стр. 42). Въ сужденіи о состояніи 38 лѣтняго расслабленнаго допускается ни на чемъ не основанное предположеніе, что «страданія его возбуждали въ немъ желаніе смерти» (стр. 81). Въ указаніи побужденій къ избѣжанію блудодѣянія ставятся положенія: 1) ради Бога Отца, сотворившаго васъ по своему образу и подобію; 2) ради Бога Сына, искупившаго васъ; 3) ради Бога Духа Святаго, освятившаго васъ (т. III стр. 45). Первое положеніе не выдерживаетъ строгой богословской критики. Оригинальна также мысль, что «нѣкогда всѣ породы животныхъ будутъ такими же, какъ и до паденія человѣка» (стр. 91). Невѣрно утвержденіе, будто бы «св. церковь заключаетъ всѣ молитвы именемъ «Иисуса Христа, Господа нашего» (стр. 100). Такая заключительная форма молитвъ существуетъ

въ церквахъ римско-католической и протестантской, а не въ православной, въ которой молитвы оканчиваются славословнымъ обращеніемъ къ св. Троицѣ. Приведенные примѣры неточностей показываютъ, что онѣ не имѣютъ особой важности; но жаль встрѣчать оныя въ такомъ почтенномъ трудѣ, какъ разбираемый трудъ протоіерея Толмачева. Равно и спемнртія иностранныя и простонародныя слова: прогрессъ, революція, перлы, кутежъ, тискаться, пускать въ ходъ, кабакаться, рыться въ писаніи, представляются въравши мися, помимо вниманія автора, обладающаго вообще языкомъ правильнымъ и чистымъ. Автору необходимо обратить вниманіе на всѣ выше указанные и подобные имъ недосмотры и, при новомъ изданіи, исправить оныя.

Въ концѣ IV тома «Практической Гомилетики» напечатаны два указателя—алфавитный и систематическій—предметовъ, содержащихся во всѣхъ четырехъ томахъ. За это прибавленіе, требовавшее отъ составителя много труда, служители слова должны быть благодарны протоіерею Толмачеву. Оно дастъ имъ возможность, при составленіи поученій на данную тему, пользоваться всѣми матеріалами, относящимися къ избранному предмету, и содержащимися во всѣхъ четырехъ томахъ. Особенно же эти указатели облегчатъ трудъ проповѣдниковъ, предпринимающихъ рядъ систематическихъ проповѣдей объ истинахъ вѣры и нравственности.

По сведенію къ общему итогу всего вышесказаннаго, оказывается, что «Практическая Гомилетика» протоіерея Толмачева есть трудъ весьма почитанный, отличающійся вообще многотрудною и успѣшною логическою работою, богатствомъ и разнообразіемъ содержанія, проникнутый духомъ православнымъ, согрѣтый высокимъ чувствомъ и выраженный языкомъ чистымъ и живымъ. По всѣмъ симъ качествамъ, справедливость требуетъ признать его за весьма полезное пособіе, какъ для приготовляющихся къ проповѣдническому служенію, такъ и для проходящихъ оное, а потому и рекомендовать для приобрѣтенія, какъ въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, такъ и въ церковныя бібліотеки.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что премія преосвященнаго архіепископа Макарія преимущественно предназначена за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго и училищнаго обра-

зованія, а между тѣмъ, сочиненіе протоіерея Толмачева рекомендовано для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ не въ качествѣ учебнаго руководства, а лишь какъ учебное пособіе, имѣющее притомъ преимущественно значеніе для лицъ, уже практически занимающихся церковною проповѣдью, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 25-го января 8-го февраля 1878 г., постановилъ: назначить протоіерею Толмачеву за означенное сочиненіе, на точномъ основаніи п. 2 и примѣчанія къ оному и п. 14 положенія о преміи преосвященнаго Макарія, словесную премію въ 500 рублей.

III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О недопущеніи заграничныхъ и иноепархіальныхъ духовныхъ лицъ къ совершенію богослуженій и требосправленій безъ особаго разрѣшенія.

Таврическая Духовная Консисторія, въ виду того, что въ одной изъ церквей Таврической Епархіи допущенъ былъ къ совершенію Божественной Литургіи именовавшійся Іеромонахомъ Афонской горы нѣкто Юсафъ Плехановъ, съ разрѣшенія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, постановила: чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, внушить духовенству Таврической епархіи, чтобы она заграничныхъ духовныхъ лицъ, не имѣющихъ на совершеніе въ предѣлахъ Россійской Имперіи богослуженія дозволенія отъ Святѣйшаго Синода, а иноепархіальныхъ, неимѣющихъ такого дозволенія отъ мѣстнаго Епископа, ни въ какомъ случаѣ недопускала въ своихъ приходахъ къ совершенію Богослуженія и требосправленій.

Въ № 2502. 19 Августа 1878 г.

Утверждается. Еп. Гурій.

IV. СПИСОКЪ

учениковъ, поступившихъ въ Таврическую духовную семинарію, составленный на основаніи приѣмныхъ испытаній въ Августъ 1878 года, — (въ дополненіе къ списку, составленному въ Іюнь мѣсяцъ того же года); въ педагогическомъ собраніи правленія 19 Августа (журн. пед. собр. за № 11.)

I. КЛАССЪ.

1. Тяжеловъ Николай	}	Принимаются въ I-й классъ семинаріи.
Рыльскій Иванъ		
Боцюбинскій Корнилій		
Петровъ Николай	}	Не принимаются въ семинарію.
5. Блошенко Босьма		
Бедровъ Иванъ		

II. КЛАССЪ.

1. Боцюбинскій Василій — Принимается во II-й классъ.

Допущенные къ экзамену на основаніи § 122 семин. устава, для поступленія въ V классъ:

1. Троицкій Петръ	}	Принимаются въ V классъ, на основаніи § 122 сем. устава.
Плошинскій Григорій		
Соколовъ Никаноръ		
Ченковъ Василій	}	Не принимаются въ семинарію.
Новаковъ Магарій		

Списокъ учениковъ, подвергшихся повѣрочному испытанію въ Августъ 1878 года.

V. КЛАССА:

1. Олефиренко Николай — за неусвоеніемъ богословскихъ предметовъ V класса, по продолжительной болѣзни, предоставляется право остаться въ томъ же классѣ.

IV. КЛАССЪ:

1. Дмитриевъ Петръ	}	Переводятся въ V классъ.
2. Кидаловъ Яковъ		

III. КЛАССЪ:

1. Гордяевскій Михаилъ	}	Переводятся въ IV классъ.
Гребениковъ Михаилъ		
Домничъ Иванъ		
4. Ямчицкій Левъ		

II. КЛАССЪ:

1. Сяницкій Александръ — переводится въ III классъ.

I. КЛАССЪ:

1. Зеленкевичъ Николай	}	Переводятся во II классъ.
Новицкій Тихонъ		
Талановъ Иванъ		
4. Оедоровскій Леонтій		

Для поступления въ 1-й классъ:

1. Карсали Лазаръ	}	Принимаются въ 1-й классъ семинаріи.
Лебедевъ Николай		
Серовъ Алексій		
Смирновъ Василій		
5. Шарковъ Николай		
Ближенко Мееодій		
Визирскій Георгій		

А.

Списокъ учениковъ подвергшихся переэкзаменовкѣ въ Августъ мѣсяць 1878 года.

III-й КЛАССЪ.

1. Тихоновичъ Михаилъ	}	Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.
Параладовъ Иванъ		
Турвуловъ Николай		
Богомоловъ Илья		
5. Щепинскій Евсигней		

Поповъ Евгеній — переводится въ 4 классъ.

II-й КЛАССЪ.

- 1. Добровольскій Дмитрій
- Поповъ Григорій
- Матковскій Антоній
- Зеленкевичъ Михаилъ
- 5. Соломоновъ Иванъ
- Похвалитовъ Петръ
- Миргородскій Никоноръ
- Орловскій Николай
- Жаковскій Василий
- Бабенко Тихонъ
- Бѣлый Александръ
- Стрѣльбицкій Константинъ

Переводятся

въ 3-й

классъ.

Оставляются на повторительный курсъ во 2-й классъ.

I-й КЛАССЪ.

- 1. Тарановскій Евгеній
- Сметанинъ Михаилъ
- Скачко Философъ
- Штенко Петръ
- 5. Бараникола Гаврилъ
- Допухиловъ Алексѣй

Переводятся во 2-й классъ.

— оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Б.

Списокъ учениковъ вновь поступившихъ въ Симферопольское духовное училищѣ послѣ приемныхъ испытаній бывшихъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1878 года.

Приняты по экзамену.

Во 2-й КЛАССЪ.

- 1. Рудневъ Гаврилъ
- Сметанинъ Евгеній
- Лааови Дмитрій

Въ 1-й классъ.

1. Тодорцевъ Александръ	15. Синицкій Павелъ
Филипповъ Бапитонъ	Чешиговскій Николай
Русаневичъ Александръ	Шишацкій Яковъ
Пивоваровъ Ѳедоръ	Ткаченко Иванъ
5. Стржембчннй Алексвй	Дахновъ Вячеславъ
Брянцевъ Игнатій	20. Ѳедоровъ Павелъ
Городыскій Петръ	Наговскій Романъ
Штенко Евгений	Заводовскій Димитрій
Шеларъ Иванъ	Шарковъ Григорій
10. Куловъ Аванасій	Бычковскій Симеонъ
Поповъ Василій	25. Булатовъ Ѳедоръ
Манжелъй Павелъ	Демишовъ Викторъ
Рудневъ Проконій	Гайдуговскій Александръ
Михайловъ Георгій	Зелекевичъ Петръ

Въ пригоровительный классъ.

1. Тиминскій Пантелеймонъ	Филипповъ Константинъ
Геница Аванасій	Бычковскій Ѳедоръ
Троицкій Георгій	10. Бычковскій Константинъ
Линника Бапитонъ	Сокоренко Николай
5. Зеленкевичъ Анатолій	Владимировъ Николай
Синицынъ Самуиль	Сидоренко Константинъ
Дроботовъ Петръ	Съкиринскій Леонидъ
- Ѳедоровскій Поликарпъ—По желанію отца взять домой для пригоровленія въ 1-й классъ.

Не приняты по экзамену.

Константинъ Бѣлый
Яковъ Булашевъ

Савва Геница—По неподготовленности даже и въ пригоровительный классъ.

Иосифъ Проценко—По неподготовленности въ 1-й классъ и непредставленію документовъ.

Проконій Тузниковъ
Владиміръ Аверкѣевъ

Неявлялись на экзаменъ.

Смотритель училища Иванъ Попова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а.) Отъ Пралаенія Симферопольскаго Духовнаго Училища.

При Симферопольскомъ Духовномъ Училищѣ свободна вакансія учителя приготовительнаго класса съ жалованьемъ 450 рублей, если учитель пожелаетъ занять 2 урока по церковному пѣнію, а безъ этихъ уроковъ жалованье 400 рублей. При училищѣ имѣется готовая квартира, для учителя съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Срокъ для подачи прошеній и пробныхъ уроковъ 15 октября сего года.

Смотритель училища *Иванъ Поповъ.*

б.) ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція покорно проситъ о.о. благочинныхъ дослать недосланные отъ церквей деньги за текущій годъ.

Если нужно сдѣлать какія-либо исправленія въ адресахъ, редакція проситъ сообщить ей объ этихъ исправленіяхъ до 1 декабря, въ виду болѣе правильной высылки Епарх. Вѣдомъ въ 1879 году.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Сентября || № 18-й. || 1878 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

- 1) Освященіе новаго двухъ этажнаго корпуса для Таврическаго епархіальнаго женскаго училища.
- 2) Чего желаетъ свѣтское общество отъ духовенства?
- 3) Законъ Божій въ народныхъ школахъ.

Освященіе новаго двухъ этажнаго корпуса для Таврическаго епархіальнаго женскаго училища

Двадцатое августа 1878 г., день освященія новаго училищнаго корпуса Таврическаго женскаго епархіальнаго училища, всегда останется на страницахъ летописи училища, днемъ великаго торжества и надолго не изгладится изъ памяти всѣхъ, присутствовавшихъ на этомъ праздникѣ.

Постройка, вполне приспособленная къ нуждамъ общежительно-воспитательнаго духовнаго женскаго института составляла давно насущную и неотложную потребность Таврическаго епархіальнаго женскаго училища.

Одиннадцать лѣтъ назадъ, въ небольшихъ домикахъ, устроенныхъ для надзора при разведеніи ботаническаго сада и подаренныхъ вмѣстѣ съ садомъ, министерствомъ государственныхъ имуществъ по Высочайшему соизволенію, Таврическому епархіальному вѣдомству, основано было сиротовоспитательное духовное женское училище, состоявшее изъ десяти сиротъ, воспитывавшихся на счетъ суммъ мѣстнаго епархіальнаго попечительства. Это скромное сиротское заведеніе заботливостію и попеченіемъ любвеобильнаго нашего Архипастыря, по Высочайшему утвержденному уставу женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ 1869 го

ду, преобразовано въ Таврическое епархіальное женское училище, сначала въ трехклассное, а въ настоящее время шестиклассное, съ приготовительнымъ классомъ и уже не съ 10 ю, а 160 воспитавницами.

Къ старому зданію, или правильнѣе, къ двумъ домикамъ, въ теченіи десяти лѣтъ постоянно дѣлались пристройки, перестройки и починки, къ старому пришивались новыя заплата, единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы доставить преимущественно дѣтямъ духовныхъ, возможность получить образование; но приливъ поступающихъ въ училище, далеко не соотвѣтствовалъ объему помѣщенія, и зданіе переполнилось до того, что сначала совѣту училища, при приѣмѣ воспитанницъ въ училище, приходилось оказывать предпочтеніе дѣтямъ духовныхъ предъ свѣтскими, потомъ отказывать, по тѣсотѣ помѣщенія, и духовнымъ; но и при самой тщательной разборчивости въ приѣмѣ, зданіе оказалось до того невмѣстительнымъ, что нужно было для помѣщенія духовныхъ воспитанницъ, нанять за дорогую цѣну домъ сосѣдній съ училищемъ для помѣщенія воспитанницъ, а потомъ, когда и эти помѣщенія не вмѣщали всѣхъ, совѣтъ вынужденнымъ нашелся помѣстить нѣсколько воспитанницъ въ квартирѣ преподавательницы училища Е. Ю. Вериги. И совѣтъ и духовенство, по настоянію Архипастыря, озабочивались изысканіемъ средствъ къ скорѣйшему устройству помѣщенія для Таврическаго епархіальнаго женскаго училища. Дѣлались возможныя сбереженія отъ содержанія воспитанницъ и отсылались въ кредитныя учрежденія, для приращенія процентами; рассылаемы были совѣтомъ къ духовенству пригласительныя листы. Отъ сбереженій и пожертвованій духовенства, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, образовалась довольно значительная сумма; но она была далеко недостаточна для того, чтобы можно было немедленно приступить къ устройству приличнаго помѣщенія для училища, и долго, еще долго, заведеніе терпѣло бы неудобство въ помѣщеніи, а совѣтъ по недостатку средствъ не рѣшился бы приступить къ постройкѣ новаго зданія для училища и въ переустройствѣ его изъ трехкласснаго въ шестиклассное, еслибы не пришла на помощь щедроподательная десница любвеобильнѣйшаго нашего Архипастыря. Щедро великодушная жертва, принесен-

ная Архипастыремъ, дала внезапный оборотъ дѣлу предполагаемой постройки училищнаго корпуса. Съ осени 1876 гѣла Совѣтъ поручилъ составить планъ для училищнаго зданія епархіальному Архитектору А. П. Шестакову, а въ началѣ 1877 года стали заготовлять матеріалы для зданія. Въ маѣ мѣсяцъ былъ составленъ планъ для училищнаго зданія и тогда же утвержденъ строительною комисіею; въ маѣ же мѣсяцѣ Его Пресвященствомъ образованъ былъ строительный комитетъ изъ слѣдующихъ членовъ: предсѣдателя совѣта, Баедральнаго протоіерея Павла Н. Троицкаго, члена совѣта, Протоіерея Гавріила Руднева, гжи начальницы училища Ю. Ѳ. Артамоновой, смотрителя духовнаго мужескаго училища И. В. Попова и двухъ экономовъ: Архіерейскаго дома Іеромонаха Сергія и женскаго училища свящ. Михаила Соробина. Въ годъ и три мѣсяца зданіе училищнаго корпуса снутри и снаружи совершенно было отдѣлано и приспособлено ко всемъ потребностямъ училищнаго института, именно: 18 мая 1877 года, совершена была закладка зданія Его Пресвященствомъ, 14 августа текущаго года, зданіе уже было освидѣтельствовано Архитекторами Арнольди и Еремѣевымъ, въ присутствіи членовъ совѣта, а 20 августа, какъ сказано, было освящено.—

Къ торжеству освященія, предварительно, кромѣ г-на начальника губерніи и высшихъ лицъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, начальника и начальницы мужской и женской гимназіи, представителей Симферопольскаго общества съ ихъ супругами, приглашены были начальники и преподаватели Семинаріи и духовнаго училища, настоятели монастырей, градскіе священники, Благочинные и депутаты Епархіальнаго съѣзда, прибывшіе въ Симферополь на съѣздъ, 18 августа.

Въ день освященія погода стояла прекрасная. Солнце ярко освѣщало живописныя окрестности Симферополя, горы и синѣющіе вдали лѣса, виднѣющіеся съ того мѣста, гдѣ построено новое училищное зданіе.—

Ровно въ девять часовъ утра, начался благовѣстъ къ Божественной литургіи, а въ половинѣ десятаго трезвонъ соборныхъ и училищныхъ колоколовъ возвѣстилъ о приближеніи къ намъ всеми любимаго

и уважаемаго архипастыря Въ полдень 10 часа, Преосвященнѣйшій Гурій изволилъ подѣхать въ училищной церкви, гдѣ встрѣченный г-жею начальницею училища и членами совѣта, изволилъ шествовать въ сопровожденіи почетнаго духовенства въ училищную церковь, устроенную въ старомъ зданіи. Немедленно во входѣ въ церковь, наполненную воспитанницами и народомъ, началось благоговѣнное совершеніе Литургіи, со всею торжественностію Архипастырскаго служенія. Владыгѣ повѣснотѣ алтаря училищной церкви, сослужили только двое, о. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Арсеній и г. Евнаторіи о. протоіерей А. Е. Назаревскій, потребное число діаконовъ, иподіаконовъ и прочаго причта. Священнодѣйствующие были въ богатомъ праздничномъ облаченіи. Благовоный дымъ каддила, растилавшійся легкой пеленой по церкви, связывающую мерцаль, на подобіе звѣздъ небесныхъ, свѣтъ свѣчей, возженныхъ, прель Св. Иконами, тихое, стройное пѣніе на два клироса пѣвчихъ архіерейскаго хора и воспитанницъ училища, невольно наполняли душу молящихся чувствомъ благоговѣнія, которое рѣдко посѣщаетъ челоуѣка въ его суетной жизни, съ которымъ никогда не хотѣлось бы разстаться. Въ особенноти сильное впечатлѣніе на молящихся произведено было искуснымъ исполненіемъ труднаго концерта „Господи силою твоею возвеселится Царь“ пропѣтаго одними воспитанницами училища.

Во время причастна, градское духовенство и депутаты Епархіальнаго съѣзда, имѣвшіе участвовать въ освященіи новаго училищнаго зданія, южною дверію входили въ алтарь, для принятія Архипастырскаго благословенія, и за тѣмъ вышедши изъ алтаря сѣвренною дверію, отправились въ залъ новоустроеннаго зданія, въ которомъ должно было совершиться освященіе воды, чтобы облачиться въ ризы и заблаговременно стать на указанныхъ имъ мѣстахъ. По отпущѣ Божественной литургіи и по снятіи облаченій, Его Преосвященство въ мантии и маломъ омофорѣ, а сослужащіе въ епитрахиляхъ и фелоняхъ, предшествуемые хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ, съ пѣніемъ „Спаси Господи люди твоя“ также отправились въ залъ, гдѣ все приготовлено было къ освященію. Здѣсь же стояла серебро-позлащенная икона Христа Спасителя, принесенная въ даръ училищу О. Ректоромъ Семинаріи

Архимандритомъ Арсеніемъ, въ память настоящаго праздника. Въ за-
лѣ отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери и вслѣдъ за симъ пос-
лѣдовало, положенное по уставу малое освященіе воды. Послѣ троек-
ратнаго погруженія честнаго и животворящаго креста, при пѣніи Спа-
си Господи люди твоя, Владыка изволилъ окрошить залъ, прочитавъ
заключительную молитву, по окончаніи которой, послѣдовалъ отпускъ,
съ провозглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору, Императрицѣ,
Наслѣднику, Его Супругѣ со всеѣмъ царствующимъ домомъ, Святѣй-
шему Синоду и Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Таврическому и
Симферопольскому со всею Богохранимою Его паствою, учащимъ и уча-
щимся, строителямъ и благотворителямъ новоустроеннаго училищнаго
дома. Приложившись ко кресту, о. Ректоръ Семинаріи и каедральный
протоіерей Павелъ Троицкій окропляли верхній и нижній этажи освя-
щенной водою, при пѣніи: Спаси Господи люди твоя. По окончаніи
церковнаго торжества, послѣдовалъ не большой отдыхъ, во время ко-
торого предложенъ былъ Архипастырю, сослужащимъ и желающимъ
чай. Во время отдыха посѣтителі, депутаты и другіи почтенныя ли-
ца въ сопровожденіи членовъ совѣта изволили осматривать классныя
и спальныя комнаты ученицъ и воспитательныхъ дамъ. Спальни и
классы для воспитанницъ просторны и удобны, занятая и рекреаци-
онная зала обширна, помѣщеніе г-жи начальницы и воспитательницъ
также вмѣстительны и приличны. Для каждой воспитанницы устроенъ
отдѣльный табуретъ съ ящикомъ и замочкомъ, желѣзная кровать съ
матрацомъ, простыней, подушкою и одеяломъ. Все это посѣтителі раз-
сматривали съ особеннымъ чувствомъ удовольствія.

Все было не роскошно, но скромно, прилично, и дешево. Жилыя
комнаты освѣщаются керосиновыми лампами, прикрѣпленными къ по-
толку и висящими отвѣсно надъ занятыми столами. Столовая комна-
та, находится въ старомъ зданіи, весьма вмѣстительна и огрѣвается
двумя покрытыми желѣзомъ круглыми печами, устроенными по уг-
ламъ комнаты, похожими издали на мраморныя столбы. Такія же точ-
но печи устроены въ дортуарахъ и рекреационной залѣ. Для биб-
ліотеки сдѣланы новыя шкафы. Однимъ словомъ, новое зданіе училищ-
наго корпуса весьма выгодно во всеѣхъ отношеніяхъ и особенно пото-
му, что устроено на такомъ прекрасномъ мѣстѣ. Посмотрите въ какое

угодно, окно верхняго и нижняго этажа училищнаго зданія, — взорамъ вашимъ представляется со всѣхъ сторонъ прекрасныя виды; вы увидите Симферополь, со всѣми его окрестностями, рѣку Салгирь, крымскія горы, близъ лежащія долины съ ихъ садами и дачами, и вдали лѣса, какъ бы укутанныя дымомъ. А отомъ, какъ удобно будетъ заниматься наставникамъ, наставницамъ и воспитанницамъ въ этомъ зданіи, нечего и говорить. Уже не слышно будетъ трескотни атипажей отъѣзжающихъ и пріѣзжающихъ съ вокзала желѣзной дороги и другихъ принадлежностей городской жизни, идущихъ въ разладъ съ мирными научными занятіями.

Послѣ краткаго отдыха Его Преосвященство, вмѣстѣ съ посѣтителеми изъ комнатъ начальницы изволило перейти въ залу, гдѣ по проsvтїи воспитанницами другаго концерта: Господи Боже Израилевъ, о. Инспекторомъ классовъ, Священникомъ Іаковымъ Чепуринымъ прочитана была записка о состоянїи училища за истекшїй годъ и отчетъ о построенїи новаго училищнаго корпуса. По окончанїи записки, Предсѣдателемъ съѣзда, протоіереемъ А. Е. Назаревскимъ прочитанъ былъ слѣдующїй адресъ, Его Высокопреосвященству:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшїй Архїепископъ и Отецъ!

Духовенство Таврическое въ лицѣ своихъ представителей — депутатовъ настоящаго съѣзда — священнымъ долгомъ поставляетъ для себя принести искреннюю, глубокую благодарность Вашему Преосвященству за тѣ высокія, по своимъ благотворнымъ послѣдствїямъ, труды и заботы, которые подѣмлетъ Ваша нравственная, въ физическихъ немощахъ совершающаяся мощь и крѣпость на радость намъ, на пользу нашихъ дѣтей въ благоустройствѣ духовно учебныхъ заведенїи Таврической епархіи.

По инициативѣ Вашего Преосвященства красуется зданіе Таврической семинаріи, которое, въ средѣ другихъ подобнаго рода заведенїи, занимаетъ, можно сказать, первое мѣсто; мужское духовное училище питаетъ надежду раздвинуть свои внѣшніе предѣлы и стать въ такое же завидное положенїе по милости Святѣйшаго Синода, исходатайствованной Вашимъ Преосвященствомъ. Женское епархіальное училище, принимая подъ Вашимъ благимъ покровительствомъ настоящїй

размѣръ и видъ устройствомъ новаго корпуса, грандіознаго по красосотѣ архитектуры, обширности и удобству помѣщенія, представляетъ также рѣдкое явленіе въ раду духовно-учебныхъ заведеній для образованія дѣвицъ — дѣтей Россійскаго духовенства — другихъ енархій, старшихъ по времени, богатыхъ по средствамъ и обширныхъ по численности церквей и духовенства.

Духовенство Таврическое, участвуя въ настоящемъ торжествѣ освященія новаго корпуса училищнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открытія 6 класса, радуется, что наше малое, доселѣ, заведеніе вступаетъ въ новую эру, переходя изъ сировоспитательнаго заведенія въ общее, — могущее дать духовную жизнь и разумъ дѣвицамъ-дѣтямъ Таврическаго духовенства, и надѣется, что съ вышнимъ благоустройствомъ и внутреннее его разовьется еще и еще, процвѣтетъ и сотворитъ плодъ многъ на пользу общую, возродивъ юное потомство наше религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ ума и воли, въ пособіе великой миссіи пастырскаго служенія.

Примите, Преосвященнѣйшій Владыка, малый даръ нашъ — слабое выраженіе сильной благодарности — сыновъ Вашихъ, выну готовыхъ стоять у Престола Отца Небеснаго съ молитвою о продленіи Вашихъ дней, дорогихъ для насъ и нашихъ дѣтей. 1878 года, августа 20 дня.

Актъ закончился отечественнымъ гимномъ „Боже Царя Храни“ пропѣтымъ также воспитанницами. Его Преосвященство, обратившись къ депутатамъ, выразилъ имъ благодарность за ихъ содѣйствіе въ построеніи зданія и изъявилъ увѣренность, что они позаботятся о постройкѣ новой церкви и постараются безъ отлагательства этотъ недостатокъ восполнить.

Торжество освященія зданія Епархіальнаго женскаго училища, по Рускому обычаю, заключено было радушнымъ угощеніемъ приглашенныхъ гостей. Собраніе было весьма значительное; здѣсь были духовные, депутаты, военные и гражданскіе чиновники, и другія почетныя лица г. Симферополя, нѣкоторые и съ семействами. Ожидалось гостей еще болѣе, если бы день освященія училищнаго зданія не совпалъ съ днемъ пріѣзда Государя Императора въ Севастополь. А потому, къ общему сожалѣнію, ни въ церкви, ни на обѣдѣ, не было Его Превос-

ходительства г на начальниба губерніи А. А. Кавелина, ни многихъ другихъ почетныхъ лицъ г. Симферополя.

Небыло также на училищномъ праздникѣ дѣйств. ст. совѣт. Игнатія Климетича Зинченко, давшего слово Его Преосвященству, быть на училищномъ торжествѣ. На канунѣ освященія, Игн. Клим. увѣдомилъ нарочитымъ письмомъ, о Каедральнаго протоіеря, что онъ въ настоящее время чувствуетъ себя нездоровымъ и крайне сожалѣетъ что не можетъ познакомиться съ представителями духовенства. Пожалѣло и наше духовное общество, что оно лишилось удовольствія видѣть среди себя просвѣщеннаго гостя, въ такой радостной для училища день. Архипастыръ былъ внимателенъ ко всѣмъ гостямъ и гости были рады вниманію Владыки.

Въ коннѣ обѣда, по заведенному обычаю, были провозглашаемы тосты. Первый тостъ изволилъ провозгласить Его Высокопреосвященство за Государя Императора. Раздалось общее ура, и затѣмъ пропѣтъ былъ гимнъ: Боже Царя Храни. Второй тостъ также изволилъ провозгласить Архипастыръ за Св. Синодъ. Третій тостъ провозглашенъ былъ всѣми присутствовавшими на обѣдѣ за здравіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, какъ отца, начальника и покровителя женскаго училища, содѣйствовавшаго всѣми мѣрами, къ скорѣйшему устройству училищнаго зданія.

Въ это время Каедральный протоіерей произнесъ слѣдующую краткую рѣчь Его Преосвященству.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Десять уже лѣтъ женское епархіальное училище имѣетъ счастье пользоваться отеческимъ покровительствомъ Вашего Преосвященства. Ваше особенное, среди неусыпныхъ трудовъ по управленію вѣрвенной Вамъ епархіи, вниманіе къ нуждамъ и потребностямъ нашего заведенія, къ его благосостоянію и процвѣтанію, давно приобрѣли искреннѣйшую признательность Вашей паствы. На последнее благодѣаніе, оказанное Вашимъ Преосвященствомъ, устройеніемъ зданія благолѣпнаго, вполне приспособленнаго къ быту учебно — общежительнаго женскаго заведенія, какъ залогъ улучшенія его во всѣхъ другихъ отношеніяхъ,

превышаетъ все прежнія Ваши благодѣянія и обязываетъ духовенство вѣчною благодарностию Вашему Преосвященству.

Щедрыя пожертвованія Ваши, указаніе и изысканіе средствъ, энергическія мѣры къ скорѣйшему устройству зданія, — въ годъ и три мѣсяца сдѣлали то, что казалось возможнымъ совершить съ трудомъ при благоприятныхъ даже обстоятельствахъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

За все Твои попеченія, отеческія заботы и любовь къ близкому Тебѣ заведенію, — наша постоянная, искренняя любовь и глубокое уваженіе — та любовь, которая должна руководить и побуждать каждого изъ насъ, честно и по мѣрѣ силъ трудиться въ исполненіи своихъ обязанностей и неуклонно слѣдовать Архипастырскимъ наставленіямъ, чтобы не оскорбить Тебя. Позвольте же, милостивый Архипастырь, отъ души пожелать Вамъ добраго здравія и многихъ лѣтъ.

Провозгласивъ тостъ за здоровье депутатовъ, о. Протоіерей Троицкій продолжалъ: „въ настоящую минуту, достопочтенныя депутаты, представители нашего духовенства, мы не можемъ не выразить вамъ искренней и глубокой благодарности, за то, что вы были ревностными исполнителями воли любвеобильнаго нашего Архипастыря, по улучшенію быта нашего училища и особенно по устройству настоящаго зданія. Вы приносили для сего дома жертвы, не отъ богатства, но отъ усердія, при чемъ нищета иныхъ, скажемъ словами Апостола, изливалась въ богатствѣ щедрости, а иные dobroхотствовали не только по силамъ, но и сверхъ силъ 2. Кор. VП. 2 3. Всегда было близко для васъ это заведеніе, какъ разсадникъ воспитанія вашихъ дочерей, но теперь оно должно сдѣлаться еще ближе для васъ, потому что для улучшенія училища положено значительное количество вашихъ жертвъ. Благодаримъ васъ, что вы раздѣляете съ нами нашу радость.

При возглашеніи тоста за здравіе свѣтскихъ посѣтителей, Протоіерей Троицкій присовокупилъ: Ваше посѣщеніе, высокопочтеннейшіе и дорогіе гости, очень лестно для насъ, и мы съ глубокою признательностію приносимъ отъ лица Архипастыря и нашего заведенія искреннюю благодарность за Ваше благосклонное къ намъ вниманіе. Мы увѣрены и надѣмся, что настоящее ваше посѣщеніе, есть залогъ и доказательство еще большей близости вашей къ нашему училищу!

Прочитавъ письмо Игн. Кл. Зинченко, въ которомъ онъ изъявилъ сожалѣніе, что не можетъ быть на училищномъ праздникѣ и познакомиться съ представителями Таврическаго духовенства, которое такъ заботится благоустройствѣ духовныхъ учебныхъ заведеній, о. Протоіерей Троицкій, при возгласеніи тоста за здравіе Его Превосходительства, сказалъ: „весьма прискорбно, что болѣзнь воспрепятствовала имѣть намъ среди себя высокопросвѣщеннаго гостя, предъ которымъ не такъ давно раскрыта была книга внутренней и внѣшней жизни нашего заведенія, во всѣхъ разнообразныхъ ея явленіяхъ, со всѣми слабостями и недостатками. Но утѣшимся. Прочитанное мною Вамъ письмо Игн. Блим. убѣждаетъ насъ, что участіе бывшаго ревизора къ положенію нашего училища не есть только формальное, или официальное, но что судьба и интересы нашего заведенія весьма близки къ нему. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, подлежащихъ обзорѣнію Его Превосходительства, Игн. Кл. оставлялъ по себѣ доброе воспоминаніе. А у насъ, въ Тавридь, онъ въ короткое время приобрѣлъ себѣ любовь и уваженіе высокими качествами ума и сердца и безпристрастно благожелательнымъ отношеніемъ къ нашимъ учебнымъ заведеніямъ, равно и лицамъ, служащимъ въ нихъ. (верхъ того, не забудемъ и того, что въ лицѣ высокоуважаемаго Иг. Кл. мы видѣли посланника милостей Св. Синода, излитыхъ на одно изъ нашихъ учебныхъ заведеній, находившееся въ безвыходномъ состояніи, по недостатку средствъ, къ своему улучшенію а).

Благодаря о. Ректора за присланную въ даръ женскому училищу икону Христа Спасителя, Протоіерей Троицкій высказалъ мысль, что это приношеніе указываетъ на болѣе тѣсную связь, какая должна существовать между Семинаріею и училищемъ и что несомнѣнно Господь своею благодатію увѣнчаетъ успѣхи трудящихся въ образованіи мужскаго и женскаго юношества, ко благу Его Святой Церкви и возлюбленнаго отечества.

а) По представленію, Архиастрья, при содѣйствіи Игн. Кл. Зинченко отпущено изъ Св. Синода 70 тысячъ руб. на устройство корпуса для мужскаго духовнаго училища; тридцать пять тысячъ отпущено безмездно, а другія 35 тыс. даны въ долгъ съ разсрочкою.

Послѣ этого о. Ректоръ семинаріи предложилъ тостъ за здоровье начальствующихъ, преподавателей и воспитательницъ епархіальнаго женскаго училища въ слѣдующихъ словахъ: „Ваше Преосвященство, достопочтенные отцы и братія! Мы выразили чувства глубокой благодарности и признательности всѣмъ лицамъ, при помощи и участіи которыхъ построень этотъ корпусъ и пожелали имъ добраго здоровья и долгихъ лѣтъ. И справедливо. По внѣшнему виду и внутреннему благоустройству, зданіе вышло прекрасное. Теперь остается только пожелать, чтобы *внутреннее*—*содержимое* сего училища соответствовало своему внѣшнему благоустройству, чтобы съ успѣхомъ достигалась та цѣль, для которой устроился этотъ корпусъ и чтобы радовались и утѣшались училищемъ тѣ, которые такъ много потрудились надъ его устройствомъ и которые будутъ отдавать въ оное своихъ дѣтей. Назначеніе же и цѣль сего училища—обученіе и воспитаніе дѣвицъ. Это великое и святое дѣло,—всецѣло принадлежитъ начальствующимъ, учащимъ и воспитывающимъ въ этомъ училищѣ. Вмѣстѣ съ устройствомъ этого прекраснаго дома и обновленіемъ этого училища во внѣшнемъ его видѣ, пожелаемъ, братіе, чтобы обновился и *духъ* сего училища, даровались новыя силы, энергія и здоровье для продолженія великаго дѣла воспитанія *всѣмъ* здѣсь трудящимся на пользу онаго: предлагаю тостъ за здоровье начальствующихъ, преподавателей и воспитательницъ сего училища во главѣ съ о. предсѣдателемъ совѣта, почтенною начальницею и г. инспекторомъ классовъ“.

О. Іаковъ Чепуринъ по выслушаніи рѣчи о. Ректора, сказалъ слѣдующее: „Да позволено мнѣ будетъ, Преосвященнѣйшій Владыко, сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на привѣтствіе и пожеланіе достоуважаемаго о. Ректора, чтобы содержимое наше училище, вполне соответствовало содержащему. Стремленіе къ равновѣсію—законъ, и настолько всеобщъ, что мы не можемъ не подчиняться ему. Но и прекрасное внѣшнее ветшаетъ, а внутренній строй своимъ чередомъ идетъ къ постепенному совершенствованію и улучшенію, которому нѣтъ, да и не предвидится конца. Последнее составляло и будетъ составлять предметъ самыхъ искреннихъ и заветныхъ думъ и цѣль стремленій всѣхъ служащихъ при училищѣ. И вы, и мы призваны служить одному и тому же великому дѣлу народнаго просвѣщенія. Вы готовите будущихъ пастырей и учителей церкви, даете имъ въ руки свѣточъ вѣры и знаній, чтобы они

несли его въ темныя массы русскаго народа и освѣщали ему жизненный путь, утѣшали, ободряли и подбѣрпляли его, а мы готовимъ имъ спутницъ и помощницъ въ ихъ тяжелой трудовой долѣ, воспитательницъ, сельскихъ учительницъ, которыя, живя среди того же народа, помогаютъ имъ разбѣвать мракъ невѣжества и предрасудковъ. Слѣдовательно, наши задачи, цѣли и стремленія одинаковы, и взаимныя пожеланія должны быть одни и тѣ же. Позвольте же мнѣ привѣтствовать всѣхъ тѣхъ, которые искренно и горячо сочувствовали нашему дѣлу и почтили насъ участіемъ въ нашей радости: Васъ, Преосвящ. Владыко, какъ перваго виновника настоящаго торжества и Васъ, достоуважаемые Отцы и представители нашего духовенства, давшіе намъ возможность и средства довести до конца начатое дѣло. Предлагаю тостъ за процвѣтаніе и переуспѣваніе всѣхъ духовно учебныхъ заведеній Таврической епархіи.

Наконецъ въ заключеніе всѣхъ рѣчей, обращенныхъ къ Его Преосвященству, о.о. депутатамъ и посѣтителямъ, о. протоіерей Назаревскій произнесъ слѣдующее: Ваше Преосвященство, Милостивый Государь! Позвольте и мнѣ сказать правдивое слово отъ имени о.о. депутатовъ, а въ лицѣ ихъ, отъ имени всего духовенства епархіи. О.о. депутаты поручили мнѣ сказать искреннее глубокое спасибо Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко. Вы указали и указываете духовенству, куда и какъ съ пользою для него же самаго употребить всѣ усилія его и средства денежные. Спасибо и тѣмъ лицамъ, которымъ эти средства были вручены и которые сумѣли употребить ихъ честно и съ толкомъ, на пользу духовенства и его дѣтей. Предлагаю тостъ за здоровье Его Преосвященства и его честныхъ трудолюбивыхъ сподвижниковъ, по устройству зданія для училища.

Его Преосвященство при семъ тостѣ изволилъ пожелать здравія строителямъ корпуса и архитектору.

Рѣчью о. Назаревскаго закончился обѣдъ. Часовая стрѣлка, показывавшая половину шестаго часа, напомнила гостямъ, что Архипастырь крайне утомленъ былъ и продолжительностію Богослуженія и дѣятельностію того дня. Экипажъ для Владыки былъ уже поданъ, каждый изъ посѣтителей, поспѣшилъ до выѣзда его изъ училища при

нять Архипастырское благословение и принести искреннюю благодарность за его отеческую любовь и ласку. Всѣ единодушно высказали училищу благожеланія и оставили его съ глубоко пріятными впечатлѣніями.

Такъ окончилось наше училищное торжество.

По милости Божіей, по благой и мудрой заботливости и попечительности Его Пресвященства, Гурія Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, при дружномъ содѣйствіи духовенства, Таврическое епархіальное женское училище имѣетъ теперь помѣщеніе какимъ не могутъ похвалиться многія другія епархіи.

Бае. Пр. П. Т—цвій.

Чего желаетъ свѣтское общество отъ православнаго духовенства?

Въ Христіанскомъ чтеніи за мартъ и Апрель 1878 года помѣщенъ обзоръ статей по Русской церковной исторіи, напечатанныхъ въ свѣтскихъ журналахъ за 1877 годъ. Въ этомъ обзорѣ мы встрѣтили разговоръ, происходившій въ 1837 году между покойнымъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Графомъ Протасовымъ и ректоромъ Вятской семинаріи о. Архимандритомъ Ниводимомъ. „Слышалъ я, началъ графъ, ваши рѣчи, о. Архимандритъ. Богословіи вашей я не глубокой знатокъ, но вотъ что. Вы учились не столько для себя, сколько для насъ: вы наши учителя въ вѣрѣ. Но мы васъ не поминаемъ. Ваша богословіи очень выпрєнна. Ваши проповѣди высоки. Мы васъ не понимаемъ. У васъ нѣтъ народнаго языка. Вы чуждаетесь церковности. Практическое богослуженіе вамъ не извѣстно. Вы почитаете низкимъ для себя знать и изучить его. Оттого смѣшите, вступая въ священную должность. Не умѣете ни пѣть, ни читать, не знаете церковнаго устава. Васъ руководятъ дьячки, надъ вами издѣваются начитанные мѣщане. Въ вашихъ школахъ нѣтъ специальности. Вы хотите быть и почитаться универсально учеными. Это ошибка. У насъ всякій кадетъ знаетъ маршъ и ружье; морякъ умѣетъ назвать послѣдній гвоздь корабля,

знаеть его мѣсто и силу: инженеръ пересчитаетъ всевозможные ломы, лопаты, крюки, канаты. А вы, духовные, не знаете вашихъ духовныхъ вещей. Вы изобрѣли для себя какой то свой языкъ, подобно медикамъ, математикамъ, морякамъ. Безъ толкованія васъ не поймешь. Это тоже не хорошо. Говорите съ нами языкомъ, намъ понятнымъ; поучайте Закону Божию такъ, чтобы васъ понималъ съ перваго разу и послѣдній мужикъ“.

Прочитавъ таковой отзывъ графа Протасова, мы поражены были сходствомъ его съ тѣми отзывами о духовенствѣ свѣтскихъ лицъ, которые и въ настоящее время слышатся повсюду въ свѣтскомъ обществѣ. И теперь, какъ назадъ тому 40 лѣтъ, люди свѣтскіе жалуются на выспренность проповѣдей, непонятность въ нихъ языка, на желаніе пастырей выказывать въ проповѣдяхъ только свой умъ и краснорѣчіе не заботясь о томъ: могутъ ли они назидать кого либо изъ слушателей, или нѣтъ. И теперь, какъ въ 1837 году, свѣтскія лица ропшутъ на небрежность пастырей въ совершеніи богослуженія; на нестройное пѣніе въ церкви; на невнятное, поспѣшное и невразумительное чтеніе. И теперь какъ и тогда, издѣваются надъ незнаніемъ священниками церковнаго устава, зависимоію ихъ въ семь отношеніи отъ псаломщиковъ, нерячествомъ и небрежностію при совершеніи богослуженія. Что дѣлать, чтобы по крайней мѣрѣ уменьшить, если не совсѣмъ уничтожить подобныя нареканія свѣтскихъ лицъ на духовенство?

Какъ уменьшить нареканія на счетъ проповѣдей? *Во первыхъ*, не нужно говорить проповѣдей длинныхъ. Богослуженіе въ православной церкви и безъ того продолжительно; а длинныя проповѣди еще болѣе утомляли бы вниманіе благочестивыхъ слушателей. Что значить выходъ многихъ изъ церкви, когда начинается проповѣдь? Что значить разговоръ присутствующихъ въ церкви среди проповѣди? Очевидно скуку и нежеланіе слушать проповѣди. *Во вторыхъ*, выбирать темы для проповѣдей, которыя бы съ перваго раза показывали, что онѣ относятся къ данному случаю, примѣняясь или къ празднику или къ определенному нравственному состоянію слушателей. Самая лучшая проповѣдь, непримѣнная къ современности, не будетъ принята слу-

шателями охотно. *Из третьихъ*, темъ отвлеченныя нужно облекать въ рассказъ подобно тому какъ составлены были прологи. Напр. если бы кому хотѣлось доказать, что клятвопреступленіе еще въ сей жизни наказывается Богомъ: то вмѣсто всѣхъ умственныхъ доказа тельствъ можно бы рассказать о наказаніи, постигающемъ иногда нарушение клятвы (1). Такъ въ четыи мѣнеѣ рассказывается, что два друга, по имени Сергій и Іоаннъ, скрѣпили свою дружбу клятвою предъ иконою Богоматери, находящеюся въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ Іоаннъ, умирая, оставилъ сына своего Захарію на попеченіе Сергія и вручилъ ему, при Игуменѣ Печерскаго монастыря Никонѣ, тысячу золотыхъ монеть, съ тѣмъ чтобы онѣ вручены были сыну его Захаріи, когда сей послѣдній придетъ въ надлежащій возрастъ. Когда Захаріи исполнилось 15 лѣтъ, и онъ сталъ требовать своихъ денегъ, то Іоаннъ утверждалъ, что небралъ у отца никакихъ денегъ. Видя такую несправедливость своего пошчителя, Захарія сперва соглашался взять у него половину, потомъ третью часть, наконецъ десятую долю своего наслѣдства. Но Іоаннъ не давалъ ему ничего. Видя себя лишеннымъ отцовскаго наслѣдства, Захарія обратился съ плачемъ къ Іоанну и сказалъ: „Если ты не бралъ у отца моего денегъ: то пойди и поклоняйся въ церкви Печерской предъ тою иконою, предъ которою ты заключалъ духовное братство съ моимъ отцомъ“. Іоаннъ, желая воспользоваться чужимъ добромъ и избавиться отъ докучливости Захаріи, пошелъ смѣло въ церковь и произнесъ клятву предъ иконою пречистыя Богоматери, свидѣтельствуя ясно, что не бралъ не только 1000, но и даже и 100 золотыхъ гривенъ. Въ доказательство истины своихъ словъ, хотѣлъ поцѣловать икону, но не могъ приблизиться къ ней. Послѣ сего выходя изъ дверей церкви сталъ кричать: „Преподобные Отцы, Антоніе и Θεодосіе! не велите сему немилостивому Ангелу погубить меня! Молитесь Пресвятой Богородицѣ, чтобы отогнала отъ меня многіхъ бѣсовъ во власть которыхъ я отданъ Пусть возьмутъ серебро и золото, запечатанное въ моей спальнѣ“. Истина отвлеченная и облеченная въ подобный рассказъ, будетъ понятна и послѣднее-

(1) См. Чет. Мин. 24 Марта.

му крестьянину. *Во четвертыхъ*, не нужно выражать текстами священнаго писанія мысли, которая можетъ быть выражена и общеупотребительнымъ языкомъ, безъ вреда для доказательства истины. Случается что проповѣдникъ приводитъ текстъ изъ св. писанія, состоящій изъ двухъ трехъ строкъ; между тѣмъ въ дѣлу нужны только два три слова. Тексты суть, такъ сказать, перлы, которыми нужно дорожить. Въ приведеніи текстовъ нужно стараться, чтобы онъ оканчивалъ мысль и придавалъ ей силу. *Во пятыхъ*, тексты св. писанія нужно приводить въ русскомъ, а не славянскомъ переводѣ. Сей послѣдній въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теменъ и непонятенъ даже и для самыхъ проповѣдниковъ. *Во шестыхъ*, наконецъ, нужно всячески избѣгать въ проповѣдяхъ словъ ученыхъ и высокопарныхъ. Какъ бы посмотрѣли на работника, присматривающаго за овцами, если бы ему вздумалось вѣшать въ стойлѣ прекраснѣйшее сѣно такъ высоко, чтобы овцы не могли доставать его? Или власть кормъ овцамъ за такія частыя рѣшетки, сквозь которыя овцы не могли свободно вытягивать его? Тоже самое бываетъ и съ выпренними проповѣдями, требующими разъясненій и толкованій.

Какъ уменьшить нареканія, на счетъ чтенія, пѣнія, совершенія Богослуженія?

Во первыхъ, вовсе не поступать въ духовное званіе тѣмъ личностямъ, которыхъ Богъ не одарилъ хорошимъ голосомъ и чистымъ, яснымъ произношеніемъ. Что сказали бы зрители въ театрѣ, если бы актеры декламировали тихо, произнося роли гнусила, пѣли фальшиво и несладно? А служеніе въ церкви важнѣе гораздо театральныхъ ролей. Въ церкви все должно быть благообразно и по чину. *Во вторыхъ* каждый священнослужитель, не желая быть въ зависимости отъ дьячковъ, предъ началомъ Богослуженія, долженъ самъ прочитать церковный уставъ о томъ: что и какъ должно пѣть и читать и все это растолковать дьячку. *Во третьихъ*, нужно читать и пѣть въ церкви какъ священно, такъ и церковно-служителямъ, медленно, ясно, отчетливо, разумно. *Во четвертыхъ*, настоятелямъ церквей нужно заботиться, чтобы при нихъ непременно былъ хоръ, состоящій изъ 2-хъ 3-хъ 4-хъ пѣвцовъ. Что сдѣлаетъ одинъ, самый лучший пѣвецъ въ церкви?

Ему нужно и читать и пѣть самому. За чтеніемъ быстро смѣняется пѣніе и наоборотъ. Тутъ нѣкогда перевестъ духъ одному пѣвцу. Голоса въ хорѣ то, что струны на инструментѣ. А на одной струнѣ развѣ возможна хорошая и пріятная игра? Далѣе въ хорѣ приходится пѣть одному пѣвцу недолго, а одному псаломщику постоянно приходится выдѣлывать solo. Наконецъ, для стройнаго пѣнія нужны аккорды: два, три, четыре... Чѣмъ больше аккордовъ, тѣмъ пѣніе строше и пріятнѣе для слуха. Кто же будетъ пѣть въ церкви аккорды, если будетъ въ церкви одинъ только дьячекъ или псаломщикъ?

Но скажутъ: какъ же быть иначе, когда правительство положило только по одному псаломщику при церквяхъ приходскихъ?— Должно обращать все вниманіе на обученіе крестьянскихъ мальчиковъ чтенію правильному и пѣнію. Будучи образованы методически, они много бы облегчали псаломщиковъ, какъ въ чтеніи такъ и въ пѣніи при совершеніи Богослуженія.

Какъ уменьшить нареканіе свѣтскихъ лицъ на небрежность духовенства, при исполненіи ихъ обязанностей? *Во первыхъ*, являться въ церковь и служить въ урочное время. Иногда хотѣлось бы свѣтскому лицу посѣтить одно изъ Богослуженій. Для сего оно приходитъ въ церковь, но застаегъ что священникъ или не служить вовсе по чему нибудь или уже отслужилъ; или еще будетъ служить, положимъ, вечеромъ или утреню завтра. Въ грустномъ положеніи, свѣтское лицо возвращается въ домъ и уже болѣе не приходитъ въ церковь. *Во вторыхъ*, и священно и церковно служащіе для совершенія богослуженія должны являться надлежаще опрятными. Что ни говорите, а нельзя отвергнуть того, что если молящіеся увидятъ священника въ засаленномъ платьѣ, съ лицомъ и руками неумытыми, волосами не расчесанными, сапогами неублюженными и грязными, въ облаченіяхъ поношенныхъ стараго покроя: то по неволѣ чувство негодованія на такое неряшливое родится въ душѣ молящагося. *Въ третьихъ*, служащіе алтарю должны соблюдать тѣ формы обрядности, которыя положены служебникомъ или требникомъ, или даже правилами благоразумія; при совершеніи Богослуженія. Пусть намъ не кажется, что свѣтскія лица не обращаютъ вниманія на то, когда священникъ долженъ надѣть ризы,

а когда эшитрахиль; когда ему нужно кадить, или когда выходить из алтаря; когда благословлять, а когда читать молитвы; когда быть въ алтарѣ, а когда предъ царскими вратами, Всѣ сіи и подобныя движенія священнодѣйствующихъ замѣчаются даже простыми молящися, и, въ случаѣ опущенія какого нибудь, вызываютъ улыбку на лицахъ молящихся, а потомъ дѣлаются предметомъ для разговоровъ и пересудовъ. — Да и нечего удивляться тому. *Не можетъ града укрыти ся верху горы стоя.* (Матѣ V. 14. Протоіерей Ѳ. Драгомирскій.)

Законъ Божій въ народныхъ училищахъ.

Между предметами школьнаго обученія первенствующее мѣсто безспорно, занимаетъ Законъ Божій. Естественно, что и преподаваніе Закона Божія составляетъ насущный вопросъ для всѣхъ, интересующихся преподаваніемъ, и преимущественно для законоучителей.

Важность Закона Божія, какъ предмета изученія, видна изъ сличительства священнаго писанія — самого источника этого предмета: изученіе Закона Божія, по ученію слова Божія, есть основаніе христіанскаго знанія, почему и необходимо такое изученіе для достиженія вѣчнаго блаженства въ будущей жизни (Іоан. 17. 3. Мар. 12, 28 — 29).

Чѣмъ важнѣе предметъ изученія, тѣмъ рациональнѣе должно быть и его преподаваніе: „*Отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес, 6; 4). Такъ формулируетъ св. Апостолъ основное правило преподаванія Закона Божія! Святый Іоаннъ Златоустый, этотъ авторитетъ христіанской педагогіи, высказываетъ такіа замѣчанія по поводу приведеннаго педагогическаго правила св. Апостола: „*Хочешь ли, что бы сынъ твой былъ послушенъ? Съ дѣтства воспитывай его въ наказаніи и ученіи Господнемъ.* Не думай, чтобы слушаніе божественныхъ писаній было для него дѣломъ излишнимъ: тамъ онъ услышитъ прежде всего: *чи отца твоего и мать твою*, слова, направленные къ твоей пользѣ. Не говори: „это слушаніе писаній — дѣло монаховъ: ужели мнѣ сдѣлать его монахомъ? Нѣтъ надобности быть ему монахомъ“. Что это въ тебѣ за страхъ — бояться того, что преисполнено многихъ выгодъ? Сдѣлай его христіаниномъ. Ибо и мірянамъ весьма нужно внимать ученію, заключающемуся въ

писаніи, а особенно дѣтямъ, такъ какъ въ этомъ возрастѣ многого еще не знаютъ. Не безрасудно ли учить дѣтей искусствамъ: посылать ихъ въ училища, ни чего не жалѣть для такого образованія, а о воспитаніи ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ не заботиться? Зато сами мы первые и пожинаемъ плоды такого воспитанія дѣтей своихъ, видя ихъ дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными!.. Ибо откуда преждевременныя смерти? Откуда тяжкія и продолжительныя болѣзни и у насъ и у нашихъ дѣтей? Откуда потери, откуда несчастья, откуда огорченія, откуда безчисленное множество золъ? Не оттого ли, что мы не стараемся исправлять порочныхъ дѣтей своихъ...

Скажу вамъ еще слово одного мудреца, который, рассуждая о дѣтяхъ воть что говоритъ: *не веселися о сынѣхъ нечестивыхъ: аще нѣсть страха Господня съ ними, не спруй животу ихъ* (Сир. 16, 1—2). Ибо

зарыдаешь плачемъ преждевременнымъ, и не ожиданно узнаешь объ ихъ гибели. И такъ многіе, какъ я сказалъ, потерпѣли много подобнаго; если же нѣкоторые избѣгли наказанія, то неизбѣгнутъ навсегда; если же здѣсь и избѣгли, то на погибель своей головы, потому что понесутъ жесточайшее наказаніе по отшествіи отсюда.“ (Злат. Бес.

31). Не иначе рассуждаютъ о важности изученія Закона Божія и лучшіе представители современной педагогій. Самая распространенная въ германіи книга о воспитаніи (Universal—lexicon der Erziehungs und Unterrichtslehre von Münch, 1859, т II стр. 373—375) о значеніи Закона Божія въ воспитаніи говоритъ слѣдующее, „Законъ Божій, бесспорно, есть прекраснѣйшій и благороднѣйшій даръ неба Онъ драгоцѣннѣе всѣхъ другихъ сокровищъ, которыми человекъ можетъ пользоваться на землѣ, потому что изъ него истекаютъ всѣ силы нашего духа, всѣ лучшія наши надежды и упованія Желаетъ ли человекъ познать свое высокое назначеніе и достигнуть его—ему слѣдуетъ руководствоваться Закономъ Божиимъ Вѣра Христова исходитъ отъ Бога и ведетъ къ Богу. Она сообщаетъ людямъ истинно человеческое достоинство дѣлаетъ ихъ чадами Божиими, наслѣдниками неба, и соединяетъ всѣхъ вѣрующихъ во взаимной любви между собою. Гдѣ она обитаетъ, тамъ обитаетъ полнота божественнаго благословенія“ По причинѣ такой важности вѣрующаго христіанскаго и преподаваніе его

(вѣроученія) или изученія въ дѣлахъ воспитанія должно занимать первое мѣсто. Поставьте Законъ Божій при воспитаніи не на первое мѣсто, вы этимъ обратите его въ пустое слово, отнимите у него, на сколько это будетъ съ васъ зависѣть, всю его силу. Всякій другой предметъ изслѣдованія или изученія можетъ занимать второстепенное мѣсто, и при этомъ сохранить значеніе. Совсѣмъ другое дѣло съ Закономъ Божиимъ. Вы серьезно утверждаете, что Законъ Божій важнѣе всего на свѣтѣ, что отношенія наши къ Богу несравнено превосходнѣе всѣхъ отношеній къ миру и людямъ, что вѣчные интересы вѣры должны быть безусловно предпочитаемы всѣмъ интересамъ временнымъ. Но если такъ, то чѣмъ же вы оправдываете себя, поставивши вѣру при воспитаніи на второе мѣсто? Возвышая Законъ Божій въ теоріи и унижая на практикѣ, вы даете воспитаннику право заключать, что обманываете его и относительно самой теоріи, что вы проводите его словами, въ которыхъ нѣтъ никакого значенія (Т-жа Неккеръ)“. Многому въ школахъ учатъ для того, чтобы забыть выученное; но вѣра Христова должна оставаться живою въ человѣкѣ во всю его жизнь. Сколько бываетъ въ жизни обстоятельствъ, когда искусство и знаніе не въ силахъ помочь человѣку и когда помогаетъ лишь вѣра! Знаніе и умѣніе часто служатъ только для корыстныхъ цѣлей, для прибытковъ, для пустаго тщеславія и эгоизма, и часто потворствуютъ лжи и обману. Могутъ и они низводить благословеніе на людей, когда сами будутъ находиться подъ управленіемъ и руководствомъ вѣры. Вѣра Христова есть родоначальница всего поистинѣ великаго и божественнаго, изъ нея нѣдръ истекаютъ правдивость, добросовѣтность, чистота нравовъ — короче все, что можетъ быть названо честнымъ и достопочтеннымъ въ жизни человѣческой. Потому то и нужно воспитывать дѣтей такъ, чтобы съ самаго ранняго возраста они приучались искать прежде всего царства Божія и правды Его (Мт. 6, 33). Итакъ Законъ Божій есть основаніе всякаго воспитанія. Но тоже самое должно сказать и относительно обученія. Въ ряду учебныхъ предметовъ оный долженъ занимать первое мѣсто: ибо можетъ ли для дѣтей быть что либо важнѣе Закона Божія, достойнѣе ихъ изученія? Что такое всѣ эти предметы безъ Закона Божія? Вотъ этотъ человѣкъ умѣетъ превосходно пи-

сать и читать, но жизнь его исполнена всякаго нестроения. Онъ очень искусенъ въ разныхъ вещахъ; умѣетъ составлять прекрасныя письма по всѣмъ правиламъ языка, разрѣшаетъ труднѣйшія математическія задачи, можетъ по пальцамъ пересчитать всѣ города, рѣки; горы моря и страны во всей Европѣ; новсе это принесетъ ему больше вреда, чѣмъ пользы, если надъ всѣми этими занятіями не возвышается Законъ Божій. Да, именно возвышается. Ибо мало того, чтобы Законъ Божій считался только въ ряду учебныхъ предметовъ; надобно, чтобы онъ былъ душою всякаго обученія, чтобы всѣ другіе учебныя предметы находили въ немъ исходное начало и конечную цѣль. Какъ сердце въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ даетъ движеніе крови, такъ и Законъ Божій долженъ приводить въ движеніе всю умственную дѣятельность воспитанниковъ. Устраните изъ училища Законъ Божій; въ немъ исчезнетъ всякая жизнь, и выходящіе изъ него воспитанники вынесутъ много знаній, но это будутъ люди односторонніе и самонадѣянныя, люди безполезныя для общества, съ слабымъ характеромъ, безъ твердыхъ убѣжденій.

Таковымъ образомъ и по ученію слова Божія, и по ученію отцовъ церкви, и по возрѣнію лучшихъ педагоговъ, Законъ Божій, какъ вообще въ кругѣ учебныхъ предметовъ, такъ въ частности въ начальныхъ народныхъ школахъ, долженъ стоять во главѣ преподаванія, занимать первое мѣсто.

Превосходство Закона Божія предъ всѣми другими предметами преподаванія особенно открывается изъ той цѣли, какая преслѣдуется преподаваніемъ этого предмета въ начальныхъ народныхъ училищахъ. И церковь и училище стремятся въ одной цѣли — къ совершенію *сеятыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 12—13).* Но церковь дѣйствуетъ самостоятельно и совершенно независимо отъ училища; она, обладая всею полнотою благодатныхъ силъ, дарованныхъ ей отъ Господа, простираетъ свою просвѣтительную и освятительную дѣятельность на всю жизнь человѣка, *да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим 3, 17)*. Училище же напротивъ, дѣйствуетъ въ церкви; вмѣстѣ съ нею и въ зависимости отъ нея, подъ ея руководствомъ: простираетъ свое вліяніе только на

одинъ опредѣленный возрастъ человѣческой жизни; оно не приводитъ къ совершенству, а только *подготавливаетъ дѣтей къ достигнутому высшаго посредственнымъ руководствомъ и освященіемъ церкви.* Въ этомъ и состоитъ главная цѣль преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, именно училище имѣетъ цѣлю — научить и приучить дѣтей, чтобы они сознавали себя живыми членами церкви, и какъ въ училищѣ, такъ и по выходѣ изъ него, съ убѣжденіемъ, готовностію и вѣрою подчинились ея руководству. т. е. вѣрили ея ученію, принимали благодатныя средства спасенія и соблюдали церковныя заповѣди. — Дальнѣйшая цѣль преподаванія Закона Божія еще нагляднѣе показываетъ преимущественную важность этого предмета. 1) На Законѣ Божіемъ въ начальныхъ училищахъ сосредоточиваются все учебныя занятія воспитанниковъ. Концентрація учебныхъ предметовъ признается въ настоящее время необходимою во всехъ училищахъ. Во всякомъ училищѣ на одномъ или двухъ предметахъ преимущественно упражняются силы учащихся. Такъ, въ классическихъ гимназіяхъ преобладаютъ древніе языки, въ реальныхъ — математика и естественныя науки, а въ народныхъ училищахъ — Законъ Божій (Paedag Encyclop, Schmid, т. IV стр. 710). 2) Начальныя народныя училища суть *обще образовательныя* учебныя заведенія. Они имѣютъ въ виду образовать *человѣка*, т. е. развить въ воспитанникахъ общечеловѣческія качества, необходимыя во всякомъ званіи и состояніи. Начальное народное училище должно держаться правила: воспитай христіанина — и это будетъ *вполнѣ человекъ* со всеми лучшими качествами и совершенствами человѣческой природы. И въ достиженію этого требованія въ начальныхъ училищахъ приводитъ преимущественно Законъ Божій.

(Изъ Кавк. Еп. Вѣд.)

Редакторы:

{ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Арсеній.
Секретарь Дух. Консисторіи С. Ольшевскій.

Дозволено цензурою. Симферополь, сентября 15-го дня, 1878 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Левицкій.